

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Борис Ковалев

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

Борис Ковалев

**Повседневная жизнь
населения России в период
нацистской оккупации**

«Автор»

2011

Ковалев Б.

Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации / Б. Ковалев — «Автор», 2011

Семь десятилетий отделяет нас от того трагического дня, когда фашистская Германия вероломно напала на Советский Союз. Книга профессора Б. Ковалева посвящена сложной, противоречивой и малоисследованной теме, связанной с Великой Отечественной войной. В ней представлен богатый и уникальный материал, раскрывающий панораму реальной жизни и мотивы поведения людей в условиях оккупации: с одной стороны, показаны истоки массового героизма населения, оказавшегося в тылу врага, с другой — причины сотрудничества с оккупантами и предательства. Книга рассчитана как на специалистов, так и на широкий круг читателей.

© Ковалев Б., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Введение	5
Глава первая. От Рейна до Енисея...	8
Глава вторая. Повседневная неповседневность	27
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Борис Ковалев

Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации

Своим учителям: Н. Д. Козлову, Г. Л. Соболеву, Т. Е. Новицкой, А. Я. Лейкину, – посвящает автор эту книгу

Введение

Человек в оккупации. Кто он? Мужчина или женщина, старик или ребенок – что у них общего? Не покидая родного дома, они все оказались в чужом мире. В этом мире другой язык и законы. В нем не живут, а выживают. Эта книга именно об этом.

Конечно, подвиг выделяет человека из обыденности. Люди его совершившие, стоят выше других. Говорить и писать о них, в общем-то, легко. За последние десятилетия написано огромное количество книг о героях антигитлеровского сопротивления и партизанах. В них есть и правда и мифы. И уже нужно приложить немало усилий, чтобы отделить одно от другого.

Можно писать так же и о предательстве, о сотрудничестве с врагом, о коллаборационизме. Причин этого сотрудничества можно найти много. Кто-то люто ненавидел советскую власть и мечтал «отплатить большевикам».

Были люди, которые мечтали всегда быть «наверху». И необязательно, какой в стране режим: красный или коричневый, коммунистический или демократический. «Власть ради власти» – вот к чему они стремились и поэтому готовы были служить любому режиму.

Многие аспекты участия граждан СССР в войне на стороне нацистской Германии советской стороной замалчивались. Для начального периода войны это было вполне объяснимо: нельзя было подрывать боевой дух советских людей. Так, газета «Пролетарская правда» 19 июля 1941 года писала: «При помощи угроз, шантажа и “пятой колонны”, при помощи продажных холопов, готовых за тридцать сребренников предать свою нацию, Гитлер смог осуществить свои гнусные намерения в Болгарии, Хорватии, Словакии... Даже в Польше, в Югославии и Греции... внутренние противоречия между нациями и классами и многочисленные измены как на фронте, так и в тылу ослабили силу сопротивления оккупантам. Но грабительские козни Гитлера неминуемо будут разбиты в прах теперь, когда он вероломно напал на СССР, могучую страну, вооруженную... несокрушимой дружбой народов, непоколебимым морально-политическим единством народа...». Ей вторил известный писатель и публицист Илья Эренбург: «Эта война – не гражданская война. Это отечественная война. Это война за Россию. Нет ни одного русского против нас. Нет ни одного русского, который стоял бы за немцев»¹.

В словаре иностранных слов понятие «коллаборационист» объясняется следующим образом: «(от французского – collaboration – сотрудничество) – изменник, предатель родины, лицо, сотрудничавшее с немецкими захватчиками в оккупированных ими странах в годы Второй мировой войны (1939–1945)»².

Но уже в годы Первой мировой войны этот термин стал приобретать подобную трактовку и употреблялся отдельно от слова «сотрудничество», обозначая только предательство и измену. Никакая армия, действующая в качестве оккупантов какой-либо страны, не может обойтись без сотрудничества с властями и населением этой страны. Без такого сотрудничества

¹ Эренбург И. Г. Война. М., 2004. С. 131.

² Современный словарь иностранных слов. М., 1993. С. 287.

оккупационная система не может быть дееспособной. Она нуждается в переводчиках, в специалистах-администраторах, хозяйственниках, знатоках политического строя, местных обычаях и т. д. Комплекс взаимоотношений между ними и составляет сущность коллаборационизма.

В нашей стране термин «коллаборационизм» для обозначения людей, сотрудничавших в различных формах с нацистским оккупационным режимом, стал употребляться лишь в последнее время. В советской исторической науке обычно использовались слова «предатель», «изменник родины», «пособник».

Степень ответственности людей, которые в той или иной форме сотрудничали с оккупантами, безусловно, была разной. Это признавало руководство советским сопротивлением еще в начальный период войны. Среди старост и прочих представителей «новой русской администрации» были люди, занявшие эти посты по принуждению, по просьбам своих односельчан и по заданию советских спецслужб.

Однако вряд ли можно называть изменой размещение на постой солдат противника, оказание для них каких-либо мелких услуг (штопка белья, стирка и т. д.). Трудно обвинить в чем-либо людей, которые под дулами вражеских автоматов занимались расчисткой, ремонтом и охраной железных и шоссейных дорог.

В талантливом фильме Леонида Быкова «Аты-баты, шли солдаты...» один из героев, рядовой Глебов, говорит лейтенанту о том, что во время оккупации он пахал. Между ними происходит следующий диалог:

- На немцев, значит, трудились?
- Да, у немцев пайки получали.
- Странно, странно. И много там у вас пахарей таких было?
- Да было уж...

Для вчерашнего советского школьника лейтенанта Суслина это почти преступление. Но Глебов, рассказывая об этом, не боится: «Вы под немцами не были. А я был. И не просто был. Я пахал под ними. Я злой и мне ничего не страшно».

Пережив оккупацию, они вступали в Красную армию, помогали своим трудом добивать нацизм. Потом эти люди вынуждены были писать в анкетах: «Да, я был на оккупированной территории».

Вторая мировая война была трагическим испытанием для многих миллионов людей. Смерть и разрушения, голод и нужда стали элементами повседневной жизни. Особенно тяжело переживалось все это на захваченных врагом территориях.

Любой человек хочет жить. Любой человек хочет, чтобы жили его родные и близкие. Но существовать можно по-разному. Есть определенная свобода выбора: можно стать участником движения сопротивления, а кто-то предложит свои услуги иноземному захватчику.

В условиях оккупации западных районов нашей страны деятельность людей, взявших в свои руки оружие или предложивших оккупантам свой интеллектуальный потенциал, должна быть охарактеризована как измена Родине, как в уголовно-правовом, так и в нравственном смысле этого понятия.

Однако, осуждая тех лиц, кто реально сотрудничал с врагом, мы должны со всей остротой знать всю сложность положения миллионов наших сограждан, оказавшихся на захваченной территории. Ведь здесь было все: и шок от молниеносного наступления гитлеровских войск, изошренность и качество нацистской пропаганды, память о советских репрессиях предвоенного десятилетия. Кроме этого, оккупационная политика Германии по отношению к населению России была, в первую очередь, политикой «кнута», а сама территория рассматривалась как аграрно-сырьевая база для нужд рейха.

В этой книге автор попытался показать стороны повседневной жизни людей в условиях нацистской оккупации. Кто-то смог ее пережить, а кто-то нет. Кто-то уходил в леса с оружием

в руках или помогал партизанам, помогал не за страх, а за совесть, а кто-то сотрудничал с гитлеровцами. Но, несмотря ни на что, в этой войне мы победили.

Глава первая. От Рейна до Енисея...

Планы руководства Третьего рейха относительно будущего России. «Союзное население». Новая русская администрация. Бургомистры и старосты

В тысячелетней истории нашего отечества события Великой Отечественной войны стали для него одними из наиболее суровых испытаний. Перед народами, населяющими страну, реально встала угроза не только лишения государственности, но и полного физического уничтожения.

Победу, за которую пришлось заплатить миллионами человеческих жизней, удалось завоевать только благодаря нерушимому союзу всех наций и народностей СССР. В ходе боевых действий большую роль играли не только военная техника и талант полководцев, но и патриотизм, интернационализм, честь и достоинство каждого человека.

В борьбе с нацистской Германией Советскому Союзу противостояло одно из самых милитаризованных государств, руководители которого стремились к мировому господству. От исхода этой схватки зависели судьбы многих народов и стран. Решался вопрос: идти им по пути социального прогресса или быть на долгое время поработёнными, отброшенными назад, к мрачным временам мракобесия и тирании.

Нацистское руководство рассчитывало на то, что им удастся легко внести раскол в советское общество из-за событий предвоенных лет: насильственной коллективизации, необоснованных массовых репрессий, конфликту государства с церковью. Их планам не суждено было сбыться.

В победе, одержанной Советским Союзом над гитлеровскими захватчиками в Великой Отечественной войне, важную роль сыграло подлинное единение всего народа, находящегося на фронте, в тылу и на территории, временно занятой захватчиками.

Агрессия и террор всегда идут рядом. Они неизбежные спутники. Армия нацистского Третьего рейха, завоеывая для германского населения «жизненное пространство» на Востоке, несла смерть и разрушения. Во Второй мировой войне, жестокой и кровопролитной, Советский Союз понес самые тяжелые потери. В огне войны погибло 27 миллионов советских людей, гитлеровцы превратили в руины около 1700 советских городов и поселков, 70 тысяч деревень и сел, лишили крова около 25 миллионов советских граждан.

С первых же шагов на временно оккупированной территории завоеватели показали себя не только убийцами, грабителями и не знающими пощады террористами, но и изощренными демагогами.

Еще 15 мая 1940 года Г. Гиммлер составил и представил А. Гитлеру меморандум под названием «Некоторые мысли по поводу обращения с инородцами на Востоке». Был создан специальный институт «континентально-европейской политики». А. Розенбергу поручалось в будущем управление континентом, насчитывающим около 180 миллионов человек.

Важная роль в планах агрессии и колонизации захватываемых вермахтом территорий отводилась карательным органам, и в первую очередь СС. Их руководители Гейдрих и Гиммлер активно участвовали в разработке этих планов и осуществлении экспансии. Важнейшей целью будущего похода на Восток объявлялась его немецкая колонизация.

Высшим органом Третьего рейха по управлению захваченной советской территорией являлось Министерство по делам оккупированных областей на Востоке (Восточное министерство), учрежденное указом Гитлера 18 ноября 1941 года. Во главе министерства стоял бывший подданный Российской империи, один из ветеранов нацистского движения Альфред Розенберг, его заместителем и постоянным представителем на оккупированной территории являлся Альфред Мейер.

На совещании в штаб-квартире 16 июля 1941 года Гитлер следующим образом обосновал необходимость нового административно-территориального деления на оккупированной советской территории: «Теперь перед нами стоит задача разрезать территорию этого громадного пирога так, как это нам нужно, с тем, чтобы суметь, во-первых, господствовать над ней, во-вторых, управлять ею, в-третьих, эксплуатировать ее»³.

Заигрывание со славянами, осуществление на практике пропагандистского лозунга «создание новой России – государства, свободного от большевиков» в условиях успешного осуществления плана молниеносной войны казалось руководству Третьего рейха не только непозволительной роскошью, но и ошибкой. Но подготовленные кадры из числа эмигрантов затем стали активно использоваться в пропагандистских службах, полиции, в спецслужбах и в различных подразделениях коллаборационистской «новой русской администрации» на второстепенных постах.

19 октября 1941 года обер-квартирмейстер при командовании 16-й армии вермахта выпустил циркулярное письмо «О списке гражданских лиц, настроенных лояльно к Германии». В нем говорилось, что «новое политическое деление русского населения наталкивается на этой стадии оккупации на особенные трудности. На политических основаниях в новом строительстве не могут быть использованы ни эмигранты, ни их потомки, несмотря на их однозначно антибольшевистские настроения»⁴.

Изменившееся отношение нацистов к антибольшевистской эмиграции объясняется во многом рекомендациями, которые исходили от ведомства Геббельса. Советская пропаганда в начале войны заявляла о стремлении гитлеровцев вернуть в Россию «помещиков и капиталистов, сбежавших после революции на Запад». Ставка на антисоветские элементы из числа граждан СССР должна была показать русскому населению обратное. Также оккупанты отлично понимали, что люди, почти двадцать лет прожившие за границей и не знающие реалий советского общества, вряд ли смогут стать их действенными помощниками.

Оккупационные власти применяли дифференцированный подход к населению (не в последнюю очередь по критерию «расовой полноценности»): определенная часть привлекалась к сотрудничеству. Все это было направлено на достижение единственной цели – установление в России долговременного господства Германии.

25 января 1942 года Альфред Розенберг дал интервью газете «Кракауэр цайтунг», в котором шла речь «о будущем Восточных земель».

Имперский министр высказал в этой беседе свои мысли о современном и будущем положении европейского Востока и, в первую очередь, Имперского комиссариата Восточных земель. По его мнению, союз СССР, Великобритании и США в случае победы над Германией привел бы народы Европы к прямому физическому уничтожению, упадку культуры и установлению кровавого режима⁵.

Следовательно, как писала пронацистская пресса, все жители «Новой Европы» должны объединяться в борьбе с «англо-американо-советской опасностью».

Но что касается будущего России (причем, это слово ни разу в его интервью не прозвучало), Розенберг отделался весьма расплывчатым заявлением: «До окончания военных действий невозможно окончательно установить политическую форму. Тут играют роль различные факторы, которые должны быть приняты во внимание: история отдельных областей, традиции различных обществ, образ поведения краёв и народов, которые находятся ныне под германским управлением, а также множество других моментов. Наша задача, а тем более задача всех других состоит только в том, чтобы упорным трудом применить к общему положению, моби-

³ Нюрнбергский процесс. Т. 7. М., 1961. С. 122.

⁴ Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Берлин, 1994. С. 83.

⁵ Речь. 1942. 25 февраля.

лизовать всевозможные силы, чтобы обеспечить защиту Восточных областей, а германским вооружённым силам доставить всё необходимое. Готовность к честной работе и результаты её будут решающим моментом в подготовке будущего правопорядка».

Территория Советского Союза, захваченная вермахтом, подчинялась как военной (оперативная область), так и гражданской (области гражданского управления) администрации. Особые права получили уполномоченный по четырехлетнему плану Герман Геринг и рейхсфюрер СС, начальник немецкой полиции Генрих Гиммлер. Руководство экономикой в оккупированных областях осуществлялось штабом по управлению экономикой Ост. Службы СС и полиции не ограничивались выполнением своих непосредственных функций, их влияние на захваченных территориях в ходе войны постоянно возрастало⁶.

Во главе военной администрации стоял генеральный квартирмейстер верховного командования сухопутных войск. Общая ответственность за гражданское управление возлагалась на Имперское министерство по делам оккупированных Восточных областей.

Занятые немецкими войсками советские районы указом Гитлера от 17 июля 1941 года были разделены на рейхскомиссариаты, генеральные округа, области и округа, районы (уезды), во главе которых были поставлены рейхскомиссары, генеральные комиссары, гебитскомиссары и районные комиссары.

Имперский комиссариат «Московия» особенно беспокоил гитлеровцев. Он должен был, по их расчетам, состоять из семи генеральных комиссариатов: в Москве, Туле, Горьком, Казани, Уфе, Свердловске и Кирове. Для того чтобы «Московия» занимала как можно меньшую территорию, ряд областей с русским населением гитлеровцы собирались присоединить к соседним комиссариатам. Так, к «Остланду» (т. е. к Прибалтике), должны были относиться Новгород и Смоленск; к комиссариату «Украина» – Брянск, Курск, Воронеж, Краснодар, Ставрополь и Астрахань.

Захватчики хотели, чтобы исчезло само понятие «Россия». Гитлер неоднократно заявлял, что слова «Россия», «русский», «русское» необходимо навсегда уничтожить и запретить их употребление, заменив терминами «Московия», «московское»⁷.

По мере наступления германских вооруженных сил в 1941 году вся оккупированная территория России была разделена немецкими властями на три зоны.

В первой, так называемой «эвакуированной зоне», глубиной в 30–50 км, непосредственно примыкавшей к району боевых действий, административный режим был наиболее строг и жесток. Все мирное население из этих районов принудительно отселялось в немецкий тыл. Переселенцы размещались в домах местных жителей или в лагерях, в нежилых помещениях, свинарниках, сараях. Питания в большинстве случаев они никакого не получали или получали самый минимум. Так, в Чудовском лагере Ленинградской области в 1942 году переселенцам давали только один раз в сутки жидкую баланду. Из-за голода и болезней в лагерях была очень большая смертность.

Из второй зоны жители не выселялись, но появление вне своих домов им разрешалось только в светлое время суток. Выход в поле по хозяйственным надобностям допускался лишь под конвоем немецких солдат. Такие зоны оккупанты часто создавали в районах активных действий партизанских отрядов и соединений.

В третьей зоне сохранялся общий режим, установленный нацистами на оккупированной территории.

Начиная с первых дней боевых действий, в прифронтовой полосе административные функции выполнялись непосредственно германскими военными комендатурами при помощи коллаборационистов: сельских старост и волостных старшин.

⁶ Война Германии против Советского Союза 1941–1945. С. 80.

⁷ Цит. по: Загорулько М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург». М., 1980. С. 119.

В тыловых районах создавались более усовершенствованные и разветвленные административные учреждения, но не объединенные, однако, в единую систему. Даже в условиях оккупации западных областей России нацисты не хотели создавать на этой территории какое-либо подобие государства-сателлита.

Но при этом, стремясь максимально подчинить себе население, нацисты создавали органы так называемой «новой русской администрации», к работе в которой они привлекали лиц, готовых сотрудничать с ними. Немецко-фашистские захватчики отлично осознавали, что только при действенной работе органов местного самоуправления можно успешно использовать потенциал оккупированных территорий.

С лета – осени 1941 года на оккупированных территориях России начался процесс создания пронацистских структур управления. Уже в первые недели оккупации немцы в обязательном порядке организовывали «съезды волостных и уездных бургомистров». На них проверялась укомплектованность органов «новой русской администрации». Официально в средствах массовой информации объявлялось, что целью подобных совещаний является «выработка порядка регулярного снабжения населения продуктами питания, топливом, организация судебной и административной власти, работа школ, больниц, ветеринарного и пожарного дела»⁸.

На практике же присутствующие на этих собраниях немецкие офицеры ориентировали, в первую очередь, «новых хозяев русских городов и деревень» на активное содействие в сборе продовольствия для германской армии и борьбу с силами советского сопротивления.

Наибольшее доверие оккупанты испытывали к людям, репрессированным при советской власти. Чекистские группы, действовавшие зимой 1941–1942 годов на территории Ленинградской области, докладывали в Центр о следующем: «Старосты подбираются из антисоветского элемента: бывших купцов, лиц духовного звания, предателей из числа финнов и эстонцев.

В городе Любань старостами назначены:

1. Слобцов М. А. – бывший певчий клироса (староста города).
2. Арсентьев Н. – родственники служили в жандармерии, староста участка.
3. Егоров В. Н. – состоял в церковной двадцатке.

В деревнях Красногвардейского района старостами стали бывший торговец, бывший белогвардеец, эстонец, финн»⁹.

Параллельно с этим в ряде районов (в первую очередь, на Псковщине, Новгородчине и Брянщине) силами партизан и подпольщиков в конце 1941 года удалось восстановить и сохранить органы советской власти.

Наиболее крупной территориальной единицей, созданной оккупантами, являлся административный округ. Так, были организованы Орловский и Брянский округа. Аналогичное значение имел и Псковский уезд. В Орле, Брянске, Новгороде и Смоленске существовали городские управы, а в Пскове – уездная управа. Эти учреждения подчинялись местным германским военным комендатурам. Управы действовали под руководством «городского головы», или «обербургомистра». Иногда оккупантами организовывались «выборы главами хозяйств» бургомистров (обычно из нескольких кандидатов, которые могли доказать, что будут верно служить «новому порядку»), но гораздо чаще их просто назначали немецкие власти.

Начальник окружного управления непосредственно подчинялся представителю немецкого командования и получал от него указания, приказы и распоряжения. Он обязывался сообщать нацистам о настроении и положении населения. На проведение любых окружных и городских мероприятий им должно было быть получено разрешение немецких властей. Этот

⁸ ГАОО. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 8. Л. 23.

⁹ Материалы архивной группы Академии ФСБ РФ «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Коллекция документов.

чиновник являлся административным начальником всех подчинённых ему районных бургомистров и старост. Аппарат окружного управления делился на 9 отделов. Главным отделом считался общий. Он ведал вопросами суда, нотариата, подданства, загса, снабжения населения продуктами питания. К функции полицейского отдела относились организация полиции и её структура, противопожарная охрана и охрана зрелищных предприятий, адресно-паспортный стол, контроль за собраниями граждан. Третий отдел ведал финансами и налогами, их сбором и начислением. Остальные подразделения считались второстепенными. Реальной власти они не имели, и работа в них велась в основном на бумаге. К ним относились отделы, имевшие названия: «Воспитание, культура, культ», «Здравоохранение, ветеринарное состояние», «Шоссейное, мостовое и дорожное строительство», «Промышленность и торговля», «Сельское хозяйство», «Лесное и дровяное хозяйство»¹⁰.

В административном отношении крупные города делились на районы, как правило, в старых границах. В каждом городском районе создавались районные управы со старшинами во главе. В районных управах имелись следующие отделы: а) административный, б) жилищный, в) технический, г) финансовый.

Начальники отделов городской управы подбирались городским головой и с его характеристикой представлялись на утверждение германскому военному коменданту. В большинстве своем это были люди, в большей или меньшей степени обиженные советской властью. Например, Новгородским бургомистром стал историк Василий Пономарев, репрессированный в начале 30-х годов. Но были и люди, которые занимали определенное положение и при советской власти. Так, городским головой города Феодосии стал бывший активный член ВКП (б) Грузинов.

Инициатива создания местной русской администрации обычно исходила от немецко-фашистских военных комендатур, которые крайне нуждались в институте гражданской власти. Именно с этой целью в городах создавались управы. Они находились в непосредственном ведении нацистских военных властей. Однако были и исключения: в Феодосии органы местного самоуправления создала так называемая «инициативная группа» бывших работников горсовета¹¹. Но в любом случае все чиновники в обязательном порядке утверждались немецкими комендантами. В аппарате городского управления могло работать от 20 до 60 человек. В городах и деревнях представители коллаборационистской администрации занимали лучшие дома (естественно, из тех, где не обосновались какие-либо германские учреждения). Так, во Пскове управа находилась в непострадавшем от бомбардировок двухэтажном особняке в центре города. В нем было 30 просторных кабинетов для чиновников, а также поликлиника, зубо-врачебный кабинет, столовая, склад, мастерская и хозяйственные кладовые¹².

Достаточно типичной для оккупированной территории России была история создания и функционирования Новгородской городской управы. На ее примере можно рассмотреть не только основные направления деятельности этого административного органа, но и дать объективную характеристику людям, там работавшим.

В августе 1941 года Новгород подвергся ожесточенной бомбардировке люфтваффе. Жители пытались спастись от фашистских бомб в подвалах своих домов или в пригородах – Колмово и Панковке. Последние практически не пострадали, чего нельзя сказать о центре. Получил повреждения и древний Софийский собор, построенный в 1050 году. Командованию Красной Армии не удалось организовать сколь-нибудь серьезной обороны города, и 19 августа 1941 года советские части отошли за реку Малый Волховец. Линия фронта стабилизировалась в двух километрах от города. Она была неизменной до января 1944 года. На Торговой

¹⁰ ГАОО. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 8. Л. 19–20 об.

¹¹ АУФСБКО. Д. 437. Л. 158.

¹² За Родину. 1943. 28 марта.

стороне, непосредственно примыкавшей к линии фронта, находились только немецкие военнослужащие. На Софийской стороне, располагавшейся на другом берегу реки Волхов, продолжало жить местное население.

Первой в занятом немцами городе была создана городская управа. Ее организаторами в августе 1941 года явились Борис Андреевич Филистинский, Василий Сергеевич Пономарёв, Александр Николаевич Егунов и Фёдор Иванович Морозов. Все они в 30-х годах подвергались различным репрессиям со стороны советской власти¹³. Собравшись на квартире Филистинского, они узнали от хозяина, что по поводу создания «русской администрации» им получено предварительное согласие, так как он с немцами уже говорил и те поручили подобрать ему надёжных людей, желающих помогать новым властям. Для них была организована встреча с немецким военным комендантом Новгорода (офицер в чине майора), тот расспросил пришедших об их биографиях, времени проживания в Новгороде, наличии образования и о репрессиях против них со стороны советской власти.

Немецкий комендант приказал наладить порядок в городском хозяйстве и назначил городским головой Пономарёва, так как он был единственным из пришедших жителем Новгорода. Остальные обязанности члены вновь созданной управы распределили сами между собой. Перед уходом от немецкого коменданта все члены образованной городской управы получили специальные удостоверения на русском и немецком языках, где говорилось, что «предъявитель сего является русским администратором, утверждённым немецкой властью, и все обязаны оказывать ему содействие».

В первые недели существования Новгородской городской управы Пономарев и его помощники занялись подбором и наймом служащих, самостоятельно изыскивали средства для их содержания. Эта проблема была решена путём установления квартплаты и открытия столовой¹⁴. С осени 1941 года были введены новые налоги – подоходный, с двора и за содержание домашних животных. Так, например, каждый владелец коровы должен был сдать в месяц 30 литров молока.

Располагалась управа в бывшем железнодорожном клубе им. В. И. Ленина. В конце 1941 года, накануне первой немецкой эвакуации, она переехала в подвальные помещения, так как город подвергался сильным обстрелам и бомбежкам советских войск¹⁵.

Каждое утро городской голова был обязан приходить к немецкому коменданту с докладом о всех городских делах, о настроениях среди населения. Полученные от немецких властей распоряжения затем доводились Пономаревым до остальных членов управы.

Бургомистром Новгорода Пономарев пробыл до октября 1941 года. Можно предположить, что в условиях стабилизации линии фронта оккупанты решили с большей пользой для себя использовать его знания – профессионального историка и музейного работника.

В ноябре 1941 года бургомистром стал Федор Иванович Морозов. Практически весь первый состав управы был уволен. Новый руководитель формировал свою «команду» по принципу личной преданности ему. Оставшиеся не у дел коллаборационисты, недовольные своей отставкой, написали на имя немецкого военного коменданта заявление, в котором они обвиняли Морозова и его окружение в злоупотреблении служебным положением, незаконном обогащении и разложении в быту.

После этого «сигнала» все зачинщики, пять человек, были вызваны к коменданту. Последний, вначале поругав их за склоку, согласился вновь принять на работу кого-либо из бывшего состава управы для негласного контроля за Морозовым и его окружением. Эти функ-

¹³ За Родину. 1943. 28 марта.

¹⁴ Там же. Л. 86.

¹⁵ Там же. Л. 220.

ции были возложены на А. Н. Егунова, который совмещал их с руководством отделом народного образования.

Примерно дней через десять после этого, 17 декабря 1941 года, Морозова убил испанский солдат. Произошло это при следующих обстоятельствах. В городской управе была организована выдача молока служащим управы, детям и беременным женщинам – по литру на человека. За молоком стали приходить и испанские солдаты, но так как его было мало, отпускалось оно им с большим неудовольствием. На почве этого случались частые недоразумения. В один из дней, когда испанские солдаты вновь пришли за молоком, Морозов находился в нетрезвом состоянии. Недовольный тем, что из-за испанцев сотрудникам управы остается мало молока, бургомистр начал с ними скандалить. Морозов кричал по-русски, а испанцы – на своем родном языке. В ходе этой перепалки бургомистр стал толкаться и спустил солдата «Голубой дивизии» с лестницы. Оскорбленный испанец выхватил пистолет и двумя выстрелами убил Морозова¹⁶.

Третьим бургомистром Новгорода стал Дионисий Джиованни, бывший директор опытной станции в Болотной, по национальности итальянец. На этой должности он пробыл до апреля 1943 года. Джиованни, как и Пономарев, подписывался под документами как «профессор»¹⁷.

Новгородская городская управа с декабря 1941 года располагалась на станции Болотной и стала называться Новгородской районной управой. Большинство жителей Новгорода тогда же были эвакуированы из города, так как ожидалось наступление Красной Армии. Летом 1942 года часть горожан вернулась. Немцы не препятствовали возвращению тех, чьи дома находились на Софийской стороне.

Последним бургомистром Новгорода стал Николай Павлович Иванов. За свою работу от немецкого командования он получал 68 марок и рабочий паек. Согласно инструкции, полученной им от немцев, он был обязан: взять под жесткий контроль все население города; по приказам немецкой комендатуры выгонять население на работы для германской армии и произвести паспортизацию всего взрослого населения города¹⁸. Летом 1943 года все новгородцы получили немецкие паспорта. Одной из первоочередных задач, поставленных оккупантами перед городской управой, было поддержание в порядке автомобильной дороги Новгород – Ленинград. Были составлены списки жителей, которые постоянно направлялись на дорожные работы. Люди разбивались на бригады, и бригадиры отчитывались о проделанной работе непосредственно перед немцами. Тех же, кто уклонялся от работ, бургомистр имел право отводить в комендатуру и сажать под арест.

При Иванове все население города в ноябре 1943 года было выселено за линию немецкой обороны «Пантера» – в Прибалтику. Н. П. Иванов оказался единственным из бургомистров Новгорода, кого удалось привлечь к уголовной ответственности. В августе 1945 года он был арестован советскими органами государственной безопасности и осужден на десять лет лагерей¹⁹.

Все вышеперечисленные бургомистры встали на путь предательства, преследуя свои узкокорыстные цели. В условиях войны, голода и разрухи они надеялись получить за службу оккупантам значительный продовольственный паек и относительную безопасность для себя и своих близких. Ни о какой любви к родине, «стонущей под игом большевиков», естественно, говорить не приходится. Рассказы об этом появятся позднее, на Западе, когда бывшие коллаборационисты начнут сочинять мемуары о своей жизни в годы Второй мировой войны.

¹⁶ Там же. Л. 60–60 об.

¹⁷ Там же. Д. 42015. Л. 32.

¹⁸ Там же. Д. 1/7188. Л. 12.

¹⁹ Там же. Л. 181.

В Смоленске на протяжении почти всего периода оккупации (июль 1941 – сентябрь 1943) бургомистром являлся бывший адвокат В. Г. Меньшагин. (Арестованный после войны советскими органами государственной безопасности, он был осужден на 25 лет тюремного заключения. Наказание отбывал во Владимире. Во второй половине 50-х годов находился в одной камере с известным чекистом, генералом Павлом Судоплатовым. После освобождения проживал в доме престарелых в Кировске, Мурманской области. Скончался в 1984 году. Оставил после себя воспоминания, опубликованные на Западе, где в основном написал о своей «борьбе за правду» во время работы защитником в суде в предвоенном Смоленске.)

Немцы ворвались в Смоленск утром 16 июля 1941 года. 17 и 18 июля они взяли под контроль население города. Под конвоем жандармов мужчин собрали в здании бывшего универмага и проверили документы. Оккупантов интересовало, не являются ли задержанные коммунистами, евреями и где они работали до начала войны.

Несмотря на то, что город все еще подвергался обстрелу со стороны частей отступающей Красной армии, его заполонили крестьяне из близлежащих деревень. Они стали грабить оставленные квартиры горожан, грузили имущество на подводы и вывозили его. Немцы никоим образом не мешали грабителям, более того, они со смехом фотографировали происходящее. Мародеры хозяйничали не только в частных домах, но и во многих государственных учреждениях. Оттуда выносились столы, стулья. Из театра тащили костюмы и декорации. Именно в таких условиях создавалась смоленская городская управа²⁰.

20 июля представители смоленской интеллигенции были собраны в комендатуре, где немецкий комендант заявил им следующее: «Вы должны вместе со всеми оставшимися интеллигентными людьми работать по организации жизни оставшегося в Смоленске населения». Бургомистром (или начальником города) согласился стать В. Г. Меньшагин. Ему назначили двух помощников – профессора Б. В. Базилевского и приехавшего вместе с немцами Г. Я. Гандзюка.

В ведении Базилевского находились отдел просвещения (во главе его стоял профессор В. Е. Ефимов), отдел искусства (во главе – художник В. М. Мускатов), отдел городского врача (во главе – доцент К. Е. Ефимов), городского ветеринара (во главе – врач К. И. Семенов) и жилищный отдел (руководитель – профессор В. А. Меланьев).

Последний отдел на то время являлся самым важным для жителей Смоленска, так как в город постепенно возвращалось население из окрестных деревень и из разбомбленных в пути эвакуационных эшелонов. Все это население нуждалось в жилье. Ситуация осложнялась тем, что германское командование запрещало выдавать ордера на комнаты евреям, а также семьям коммунистов и советских работников. По требованию оккупантов сотрудники жилищного отдела в первую очередь «очищали» от русских граждан дома, в которых должны были разместиться немцы или немецкие учреждения.

Задачи смоленского отдела просвещения сводились к сбору сведений по запросам германского командования. Немецкие службы интересовало наличие в городе школ и вузов, регистрация находящихся в Смоленске работников образования и детей школьного возраста. С лета 1942 года в отделе началась работа по составлению учебных планов и программ для средних школ.

Отдел просвещения занимался и укомплектованием преподавателями открывающихся школ. Все учителя через бургомистра подлежали утверждению в немецкой комендатуре.

После начала функционирования школ в сентябре 1942 года немецкий отдел пропаганды в Смоленске создал новую штатную единицу «ответственный за русское просвещение». Им стал доктор Цигаст. Поскольку он не владел русским языком, никакого реального руководства школьным делом с его стороны, естественно, не осуществлялось. Единственно, на что обра-

²⁰ АУФСБСО. Д. 9856–С. Л. 20.

щала пристальное внимание немецкая сторона, – это оформление школ (наличие портретов Гитлера и нацистской символики в классах и уровень преподавания немецкого языка).

Задачи отдела искусств состояли в сохранении музейных фондов, не эвакуированных перед оставлением Смоленска Красной Армией: картины, вышивки, скульптура и посуда – все это требовало сохранения от порчи и расхищения как со стороны русских граждан, так и со стороны немецких солдат. Предполагалось, что все ценности должны быть соответствующим образом оценены немецкими специалистами, которые и определяют их дальнейшую судьбу. Руководство и контроль за отделом искусств осуществлял отдел пропаганды в лице доктора Кайзера. В 1942 году все наиболее ценные экспонаты были вывезены на территорию Германии.

К обязанностям Г. Я. Гандзюка относился контроль за деятельностью полиции, тюрем, связь с немецкими разведывательными органами.

Относительно деятельности смоленского городского и окружного управлений Б. Д. Базилевский позднее писал: «В их деятельности было меньше всего заботы о населении и об облегчении ему гнетущих условий немецкой оккупации и больше всего заботы о себе со стороны членов городского и окружного управлений»²¹.

Основным рупором нацистской пропаганды в Смоленской области была газета «Новый путь», первый номер которой вышел 15 октября 1941 года, последний – 12 сентября 1943 года. На ее страницах публиковались сообщения из Германии, о событиях на фронте и в тылу, статьи о преимуществах «нового порядка», репортажи о различных сторонах жизни Смоленска и его окрестностей. В ней же размещались распоряжения начальника города, а под рубрикой «Розыск» помещались объявления смолян о розыске родных. Бессменным редактором газеты был Константин Акимович Долголенков (1895–1980) – в прошлом комсомольский поэт, член Союза советских писателей с 1934 года. После войны он активно публиковался в эмигрантской прессе. Скончался в Мюнхене.

Из газеты «Новый путь»:

«Интересные журналы»

Каково оно? Что станет после окончательного поражения большевизма? По какому пути пойдёт она? Эти вопросы, бесспорно, интересуют жителей освобождённых областей, смогут ли они получить на них полный ответ? И не случайно, что такой волнующей теме посвящена передовая статья в недавно вышедшем в свет литературно-публицистическом журнале “На переломе” № 3.

В статье “О нашем будущем” говорится о хозяйственных перспективах, принципах новой экономики, всеевропейском сотрудничестве, о национальном вопросе, культуре, искусстве. Как отмечает передовая, «мандат на возрождение России не может свалиться нам с неба и не может быть передан нам Германией в виде “милостивого подарка”, если мы сами будем сидеть, сложив руки в “нейтральной” позе, ожидая окончания войны и награды в виде мандата на устройство России по нашему вкусу. Нет, за этот мандат надо бороться, и лишь тогда он будет твёрдо признан историей.

И чем скорее будет уничтожено еврейско-большевистское господство, тем скорее придёт то счастливое будущее, которое мы уже начали создавать собственными руками».

Обращает на себя внимание помещённая в журнале “На переломе” статья В. Лужского “Три года войны”. Написанная простым популярным языком, она убедительно показывает истинные причины настоящей мировой войны, даёт анализ ведущейся борьбы и рассказывает об её перспективах.

Очень интересный вопрос осветил К. А. Долголенков в заметках о судьбах русского крестьянства. Сколько горя и страданий перенесло оно за свои века! Кто только не выжимал

²¹ Там же. Л. 15.

соки из многострадального русского земледельца! Тьма, беспросветная тьма и изнурительная работа всегда была на его несчастном пути. Но большевики превзошли всех и всё. Они превратили русское крестьянство в своих рабов, разорили их и заставили безропотно гнуть спину на государство.

Германская армия раскрепостила крестьян от колхозов. Во всех освобождённых областях установлен новый порядок землепользования, который является такой великой реформой, какой ещё не знала история. Русский крестьянин становится самостоятельным хозяином. Произошло подлинное рождение хозяина, перед ним раскрылись широкие перспективы к богатой жизни.

“Стошестидесятый пикет” Сергея Широкова рассказывает нам об ужасах концлагерей НКВД, этих мостах живых трупов, узником которых был, наряду с миллионами других, и автор очерка. Читая “Стошестидесятый пикет”, являющийся документальным материалом, мы проникаемся глубоким чувством отвращения и ненависти к сталинскому режиму, столь варварски расправлявшемуся с русским народом.

Отдел “Возрождение Родины” состоит из статей “Сила жизни” С. Георгиевского, “Культурная жизнь в освобождённых областях” Николая Володина и “Рождённые в огне” А. Муравьёва и П. Иванова. Факты, которые здесь описываются, красноречиво говорят о той большой сознательной работе, которую развернуло раскрепощённое население России.

Журнал “На переломе” учит, волнует читателя, расширяет его кругозор, тревожит мысли, зовёт на активную борьбу за Новую Россию, против большевизма. Живой и простой литературный язык журнала доходчив и понятен самым широким слоям населения. Нет сомнения в том, что нынешний третий номер, содержательный и интересный, найдёт самый широкий спрос.

Конст. Антин».

В экстремальных условиях нацистского оккупационного режима были люди, которые шли работать в коллаборационистские органы для того, чтобы профессионально выполнять свой долг перед мирным населением. К ним относились, в первую очередь, работники отделов социального обеспечения и здравоохранения.

Хотя практически во всех городских управах существовали отделы социального призрения, данная категория вопросов мало интересовала как оккупантов, так и их пособников.

Отдел социального обеспечения в Смоленске возник не сразу, а лишь в начале 1942 года. В его ведении находились Дом инвалидов и детский дом.

Когда в начале налаживания жизни русского населения в оккупированном немцами городе в местное управление стали приходить инвалиды и немощные старики, то возник вопрос о снабжении их хлебом. Эта задача была временно возложена на отдел просвещения, у которого во второе полугодие 1941 года не имелось работы, за исключением регистрации учителей и детей школьного возраста. Лишь постепенно, с ростом числа нуждающихся в социальной помощи, возник вопрос об организации самостоятельного отдела²².

Дома престарелых часто существовали на одном энтузиазме их сотрудников. Так, в Смоленске хозяйство Дома инвалидов было полностью разорено немцами – скот и запасы продовольствия изъяты. Однако директор Дома В. М. Соколов, состоявший в этой должности семь лет, сумел получить для всех больных продовольственные карточки, но и они очень часто не отоваривались. Поэтому реально Дом существовал только на добровольные пожертвования смолян, которые в это страшное время смогли, отнимая от себя самое необходимое, спасти от голодной смерти больных людей.

²² Там же. Д. 9910. Л. 18 об.

Из газеты «Новый путь»:

«Городской отдел общественного призрения

Обширный пожарный двор. К зданию бывшей школы медленно идут инвалиды, старики и старухи. Это идут пенсионеры в отдел общественного призрения Смоленского городского управления получить пенсию или пособие на покупку хлеба, на лечение, на покупку лекарств и т. д.

Всех обращающихся за той или иной помощью внимательно выслушивает начальник отдела, известный смолянин профессор Базилевский. Беженцам выдаётся хлеб, талоны на бесплатные обеды, их направляют в специальные общежития.

В декабре 1942 года помощь инвалидам выразилась в сумме 17.307 р. 930 инвалидам оплачена стоимость хлеба за месяц, 191 инвалид получил карточки в столовую, 122 из них обеды выдавались бесплатно. Выданы пособия семьям завербованных на работы в Германию. Через общежития отдела общественного призрения в декабре прошло 417 беженцев. Все они получили бесплатно хлеб и бесплатный обед при общежитии.

За 1942 год помощь инвалидам выразилась в следующем: оплачена стоимость хлеба по карточкам в сумме 68.712 руб. 50 коп.

Выдано 2.282 карточки на получение обедов. Оплачено 475 обедов. Выдано беженцам 13.492 руб.».

<Без автора>

Из газеты «Новый путь»:

«Городские столовые

Первая.

За июнь, июль и август первой столовой отпущено 105 тысяч обедов. Обеды давались из двух блюд, на первое блюдо были супы: ячневые, картофельные, борщ и свежая капуста; на второе давали ячневую кашу, картофельное пюре, тушёную капусту, картофельные котлеты и ржанные пироги с кашей, морковью, были и мясные котлеты и гуляши. Супы изготовлялись со сбоем, на бульоне от костей и с маргарином.

Столовая имеет супоросную свиноматку и 4 поросят.

Своими силами делается ремонт овощехранилищ, свиарника и сарая.

Столовой нужны клеёнки для столов.

Восьмая.

В 8-й столовой столующимся дают почти то же, что и в первой, но супы гуще. За те же месяцы в 8-й столовой прошло обедов 90 тысяч.

Имеется супоросная свинья с 7-ю поросятами 2-месячного возраста и 4 поросёнка большого возраста, всего 12 штук.

Идёт ремонт столовой и двух овощехранилищ.

Вторая.

Во второй столовой обед из двух блюд. Меню почти то же, как в 1-й и 8-й столовых.

За те же месяцы прошло обедов: первого блюда около 113 тысяч и второго блюда около 80 тысяч. Столовая имеет 8 поросят.

На днях столовая закрывается на несколько дней для ремонта плиты и печи и для полуды котлов.

В июне и июле в лаборатории производился анализ взятых обедов из трёх столовых, высшая калорийность в обоих случаях была во второй столовой.

Заведующему 2-й столовой вынесена благодарность.

Васильев».

Задача Смоленского отдела здравоохранения состояла в создании условий для оказания медицинской помощи русскому населению города и прилегающих районов. Уже осенью 1941 года были открыты аптека и больница. Стала функционировать и хирургическая лечебница, необходимость в которой была крайне велика. Контроль со стороны немцев за деятельностью больниц осуществлялся гарнизонным врачом. Некоторые немецкие врачи помогали русским больницам медикаментами²³.

Таким образом, городская управа являлась исполнительным и распорядительным органом местного самоуправления, действовавшим под постоянным жестким контролем оккупантов.

К исполнительным функциям относились работа полиции, финансовое и налоговое дело, помощь семьям рабочих, уехавших в Германию, загс и т. п., то есть все те области деятельности, которые выходили за пределы интересов города и имели общее окружное значение.

К распорядительным функциям горуправы относились области работы чисто местного характера, не представлявшие общеокружного значения.

В частности, структура Орловской городской управы (она была типична для большинства городов, находившихся в зоне действия группы армий «Центр») представляла из себя следующее.

Во главе горуправы стоял бургомистр, являвшийся должностным и административным руководителем всех подчиненных ему чиновников, подведомственных ему организаций и учреждений.

Главным отделом городского управления считался общий. В его компетенции находились следующие вопросы: право, суд, адвокатура, нотариат, подданство, загс, снабжение населения продуктами питания, распланировка городской территории, городское строительство, озеленение, новое жилищное строительство, распределение жилой площади, сохранение и ремонт жилищ, обеспечение населения жилой площадью, право застройки, социальное страхование, общее страхование и обеспечение.

Финансовый отдел с подотделами решал вопросы бюджета, кассового и финансового контроля, обложения налогами, начисления налогов и сбора их, рассматривал жалобы и протесты.

Далее шли:

отдел госстрахования и обеспечения с подотделами;

отдел здравоохранения с подотделами;

отдел полиции с подотделами;

транспортный отдел;

отдел заготовок и снабжения с подотделами;

отдел просвещения с подотделами (согласно положению о горуправе в его функции входило следующее: культура, культ, воспитание молодёжи, благосостояние юношества, школы, религиозное воспитание детей, церковные дела, спорт, театры, кино, концерты, музеи, архивы, библиотеки, газеты и печать);

отдел права и гражданства;

отдел городского хозяйства²⁴.

Как видно, некоторые отделы фактически дублировали работу друг друга.

Такая форма городского управления просуществовала до весны 1943 года. Германское командование, недовольное, с одной стороны, низкой эффективностью работы этого учреждения, а с другой – непомерно раздутыми штатами чиновников, приняло решение упростить эту систему.

²³ Там же. Л. 18 об

²⁴ ГАОО. Ф. Р-1240. Оп. 1. Д. 206. Л. 23–24. Ф. 159. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–5, 21–22.

20 марта вышло распоряжение немецкой военной комендатуры «О новой структуре городской управы». Теперь она, согласно этому приказу, должна была выглядеть следующим образом:

1. Бургомистр города, заместитель бургомистра, чиновник особых поручений при бургомистре, ревизионная группа.

2. Общий отдел с подотделами: а) личный стол, б) канцелярия, в) хозяйственная часть, г) подотдел связи.

3. Финансовый отдел с подотделами: а) бюджетно-налоговый, б) центральная бухгалтерия, в) приходно-расходная касса.

4. Отдел государственного страхования и обеспечения с подотделами: а) социальное страхование, б) социальное обеспечение, в) страховой.

5. Отдел здравоохранения с подотделами: а) санитарный надзор, б) фармацевтический.

6. Отдел полиции с подотделами: а) паспортный, б) пожарный.

7. Транспортный отдел²⁵.

Практическая деятельность городской управы направлялась в основном на обеспечение немецких войск. В их распоряжение передавались больницы, жилые дома. Мебель и бельё при этом насильственно изымались у гражданского населения. Кроме того горуправа в обязательном порядке обеспечивала немецкое командование гужевым транспортом, топливом и сеном.

В большинстве оккупированных районов России работа управ не устраивала оккупантов. К наиболее болезненным проблемам, имеющимся у «новой русской администрации», нацистские спецслужбы относили деятельность советской агентуры, некомпетентность сотрудников, а также массовую коррупцию и взяточничество²⁶.

Согласно немецким инструкциям к наиболее важным служебным обязанностям чиновников коллаборационистской администрации относилось:

1. Повиновение.

2. Сохранение служебной тайны.

3. Запрещение посторонних занятий.

4. Запрещение принимать какие-либо дары²⁷.

Во многом для борьбы с «приемом даров» весной 1942 года стали создаваться инспекции по гражданскому управлению. Предполагалось, что «они должны содействовать выполнению важных и ответственных задач для возвращения русского народа к нормальной человеческой жизни и для создания организационно-административных предпосылок и условий, закрепляющих это возвращение»²⁸.

При этом к задачам отдела инспекции относились следующие: всеобщий надзор и организация районных, городских и волостных управлений; контроль по финансовому и налоговому делу, по бюджету, кассовому делу и счетоводству района, городов и волостей; содействие при организации гражданского продовольственного, транспортного и курьерского дела, а также связи, надзор и содействие в области школьного дела и точно установленных культурных задач (т. е. различных пропагандистских пронацистских акций. – Б. К.), здравоохранение и землеустройство, организация охраны на местах, надзор за ценами, содействие подъему торговли и сельского хозяйства.

Но в целом немцы всячески заигрывали с коллаборационистами. Кроме денежных премий и значительных продовольственных пайков, их регулярно награждали специальными орденами. Обычно это происходило ко дню рождения Адольфа Гитлера или к годовщине

²⁵ Там же. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

²⁶ АУФСБСО. Д. 2231–С. Л. 54 об.

²⁷ ГАОО. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 8. Л. 19 об.

²⁸ Новый путь. 1942. 12 апреля.

«освобождения данной местности от ига жидо-большевизма». Наиболее отличившиеся чиновники за время оккупации успели получить по несколько знаков отличия. Так, главный редактор орловской газеты «Речь» Михаил Окταν к лету 1943 года имел девять немецких орденов²⁹.

Очень часто бургомистры числились на нескольких постах одновременно. Так, псковский градоначальник Черепенькин получал жалование сразу в трех местах, будучи бургомистром, начальником отдела пропаганды и директором музея. Еще более разноплановыми работниками показали себя бургомистр Орла Старов и его заместитель Алафузов. Согласно приказу № 103 по орловской городской управе от 25 мая 1943 года они занимали не только вышеуказанные посты, но и являлись руководителями (естественно, за отдельную заработную плату) общего отдела, отдела просвещения и полиции. На другие должности активно назначались их родственники и друзья. Так, например, вопросами распределения продовольствия «среди малоимущих» занималась госпожа Старова – супруга бургомистра.

Пытаясь с немецкой пунктуальностью строго регламентировать деятельность руководителей городских управ, нацистские оккупационные службы подготовили специальное «Наставление бургомистрам» (*Anweisung an die Burgermeister*). Оно состояло из 12 разделов на двух языках – русском и немецком, отражающих все стороны деятельности «руководителя города».

Этот документ убедительно показывает полную зависимость «новой русской администрации» от вышеуказанных служб.

В первом пункте наставления, который назывался «Выдача разрешений на поездки», говорилось о том, что «все разрешения на передвижение выдаются местной или полевой комендатурой и должны быть подписаны германским офицером или чиновником в офицерском чине». Получить их было можно «только в особо срочных обоснованных единичных случаях, когда поездка совершается в интересах Германской Армии»³⁰.

В полномочия же бургомистра входило всего лишь вывешивание на вверенной ему территории объявления следующего содержания: «До особого распоряжения запрещается частным лицам:

- а) ездить по железной дороге;
- б) находиться на железнодорожных путях;
- в) прыгивать в поезд на ходу;
- г) влезать в поезд во время стоянки.

В случае нарушения этого запрета Германской охране дано распоряжение пользоваться огнестрельным оружием».

Особенно подробно «Наставление бургомистрам» освещало вопрос о борьбе с партизанским движением. Все бургомистры и деревенские старшины несли ответственность за «безопасность и спокойствие в пределах своих волостей и деревень». Коллаборационистам грозили репрессии, вплоть до смертной казни, «за случаи набегов партизан в пределах порученной им сторожевой службы».

Поскольку партизанское движение представляло собой реальную силу, а в некоторых районах и реальную власть, бургомистрам рекомендовалось бороться с ним следующими методами: при помощи местных сил самообороны (или, как они назывались по-немецки, *Hilfspersonal* – дополнительный обслуживающий персонал); привлекая на помощь полицейские и карательные отряды; извещая ближайшую немецкую воинскую часть. Но если это было невозможно, рекомендовалось «выставлять в районах предполагаемых действий красных бандитов посты для предостережения проезжающих германских военнослужащих».

Вся служебная переписка «новой русской администрации» в обязательном порядке велась согласно распоряжению на двух языках – русском и немецком. Причем немецкий текст

²⁹ Речь. 1943. 25 апреля.

³⁰ ГАСО. Ф. Р-2575. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

должен был помещаться по отношению к читателю на левой, а русский – на правой стороне листа, разделенного на две одинаковые части³¹.

Из газеты «Новый путь»:

«Немецкий язык, как международный язык»

До сих пор немецкий язык стоял на третьем месте среди языков, употреблявшихся при международных отношениях. Кроме 105 миллионов немцев, проживающих в Германии и за границей, на земном шаре говорило на немецком языке, кроме своего родного, ещё приблизительно 30 миллионов человек. Кроме того, с культурной точки зрения крайне важно, что большая часть книг общемирового значения печаталась на немецком языке.

Уже за последние годы немецкий язык получил большое значение как международный торговый язык. В ближайшие годы нужно считать с ещё большим ростом значения немецкого языка для международного общения.

Немецкий народ создал самые значительные культурные и хозяйственные ценности, и поэтому немецкий язык с полным правом играл выдающуюся роль в прошедшие столетия. На многих международных съездах, особенно технических, именно немецкий язык являлся языком специалистов-инженеров. На последней мировой конференции по силовым установкам, незадолго перед возникновением нынешней войны, 188 докладов было сделано на немецком языке, 149 – на английском и 34 – на французском.

В заключение нужно указать ещё на то, что как раз в последние два десятилетия движение путешественников из-за границы в Германию, вопреки всяким ожиданиям, сильно возросло, и, таким образом, немецкий язык получил ещё большее распространение.

Особенно быстро происходит увеличение числа людей, говорящих на немецком языке, сейчас, когда национал-социалистическая Германия возглавила борьбу европейских народов против мирового еврейства и большевизма.

Число людей, изучающих немецкий язык, возрастает с каждым месяцем. В ряды людей, умеющих говорить на немецком языке, должны, естественно, включиться и жители освобождённых восточных областей».

<Без автора>

На низшей ступени коллаборационистской администрации в городах и крупных населённых пунктах находились коменданты улиц и домов. В их функции входила обязанность следить за освобождающейся жилплощадью и предоставлять об этом данные жилищному отделу городской управы. По ордерам этого же отдела расселялись вновь прибывшие жильцы, а также обменялись квартиры для начисления квартирной платы. Комендант улицы собирал квартплату, надзирал за санитарным состоянием улиц и дворов. Одной из первоочередных задач комендантов домов являлось информирование немецких властей о всех посторонних или подозрительных лицах, а также о появлении коммунистов или евреев. На коменданта и дворников возлагалась обязанность немедленного задержания этих людей и передача их в руки оккупантов³².

При наименовании территориально-административных единиц оккупанты использовали как советские (области, районы), так и дореволюционные названия (волости, уезды). Так, территория Орловского и Брянского округов была разделена на уезды, а Псковского уезда – на районы. Административное управление в уезде (районе) осуществлялось уездной или земской управой.

Следующей административно-территориальной ступенью являлись волости. Административное управление в них поручалось волостному старшине, назначенному немцами.

³¹ Там же. Л. 10.

³² АУФСБСО. Д. 9910. Л. 8 об.

Новая система управления районов, по мнению оккупационной администрации, должна была способствовать более успешному сбору сельскохозяйственной продукции. С весны 1942 года стали организовываться так называемые «агрономические участки», каждый из которых составлялся из двух – трех экономически однотипных волостей. Во главе агрономического участка ставился специалист по сельскому хозяйству, обычно в его роли выступал агроном, освобожденный от всяких административных обязанностей. Он нес ответственность за состояние и развитие своего участка. Выполнение распоряжений участкового агронома было строго обязательным для деревенских старост.

За волостным старшиной сохранялись присущие ему как «начальнику волости» административные функции. Он не мог вмешиваться в дела участкового агронома, но был обязан в необходимых случаях помогать ему в осуществлении агрономических мероприятий и в проведении в жизнь распоряжений германского командования.

Волостные старшины назначались начальниками районов и утверждались полевой комендатурой, участковые же агрономы назначались старшими агрономами района и утверждались местной сельскохозяйственной комендатурой.

Во всех распоряжениях оккупационных властей всячески подчеркивалось, что «волостные старшины, участковые агрономы обязаны работать в контакте между собой вполне самостоятельно, т. е. без административного подчинения друг другу».

Таким образом, нацисты стремились создать два конкурирующих и контролирующих друг друга административных органа. Они надеялись, что постоянные доносы друг на друга лиц, работающих там, не позволят представителям советского сопротивления организовать сколь-либо действенную работу. Также они рассчитывали на своего рода конкуренцию среди коллаборационистов в стремлении выслужиться перед оккупационными властями.

Низовым представителем власти являлся староста. Как правило, его ведению была подведомственна территория бывшего колхоза или совхоза. В августе 1941 года оккупантами было заявлено, что кроме выполнения чисто административных функций (сбора налогов, контроля за порядком, донесения в нацистские службы о всех проявлениях антинемецких настроений), старосты обязаны доводить до населения все распоряжения нацистской администрации, способствовать распространению среди односельчан идей «Великой Германии и национал-социализма»³³.

На юге России в оккупированном нацистами Краснодаре 26 сентября 1942 года под девизом «Трудящиеся всех стран, объединяйтесь в борьбе против большевизма!» вышел первый номер газеты «Кубань» (выпускалась до января 1943 года). Газета должна была содействовать нацистскому оккупационному режиму и русской коллаборационистской администрации. Это издание являлось органом управления бургомистра города С. Н. Ляшевского. Редакция располагалась по адресу: Краснодар, ул. Шаумяна, дом 50. Газета продавалась за 1 рубль 50 копеек.

Из газеты «Кубань»:

«Хороший староста

Перед приходом немецких военных частей, когда большевики в смятении отступали, в ауле Псейтук Тахтамукаевского района появились написанные от руки листовки с призывом к колхозникам не давать большевикам эвакуировать молодёжь. Как потом выяснилось, листовки писал председатель колхоза Абадзе Биболетов.

Призыв достиг цели: ни один юноша из аула Псейтук не эвакуировался.

Вскоре Абадзе Биболетова мобилизовали, но храбрый и честный человек не захотел воевать за несправое дело. Он убежал из красной армии, установил связь с группой таких же дезертиров и снабжал их продуктами.

³³ АУФСБНО. Д. 1/3986. Л. 24.

Встретив на дороге эвакуирующийся скот, он сумел повернуть его обратно и доставить целиком в колхоз “Заём” аула Панахес.

После прихода немецких военных частей жители аула Афипсис Тахтамукаевского района единодушно избрали Абадзе Биболетова своим старостой.

Зилча».

Уездные и волостные управы периодически собирали совещания волостных старшин, на которых обязательно присутствовали представители от немцев. Полученные на этих совещаниях задания волостные старшины доводили до сведения сельских старост, точно так же созывая их на совещания. В некоторых уездах Смоленского округа они проводились еженедельно.

Старосты давали письменное обязательство исполнять все распоряжения германских властей, всячески препятствовать каким бы то ни было антинемецким выступлениям и сообщать немецким органам о подготовке таких выступлений. Политическая благонадежность и преданность старосты проверялась жандармерией, тайной полевой полицией или непосредственно комендатурой, и в дальнейшем он находился под постоянным негласным наблюдением этих органов.

Согласно немецким инструкциям 1941–1942 годов, в функции старост входили:

1) организация облав и розыски скрывающихся военнослужащих РККА, парашютистов, партизан, членов ВКП (б), советских активистов и выявление лиц, дающих им убежище и пищу;

2) изъятие у населения оружия, боеприпасов, подрывных средств, советского военного обмундирования, радио– и фотоаппаратов, почтовых голубей;

3) розыски продовольственных и военных складов, реквизиции сельскохозяйственных продуктов у населения;

4) организация сельхозработ;

5) организация вспомогательной полиции из местных жителей, поддержание внешнего порядка; наблюдение за прекращением уличного движения после установленного часа;

6) обеспечение светомаскировки, уборка улиц, погребение трупов и ликвидация других следов военных действий;

7) учет местного населения и выявление всех пришлых и подозрительных элементов;

8) привлечение населения на военно-строительные и дорожные работы;

9) проведение различных репрессий, в частности против евреев и коммунистов.

Староста был обязан доводить до населения распоряжения немецких властей. Все просьбы и ходатайства на имя германских властей могли подаваться мирными жителями только через старосту. Им предоставлялось право наказывать жителей, но только за маловажные проступки, которые не носили характера антинемецких выступлений. Старосты могли налагать денежные штрафы до 1000 рублей, сажать провинившихся под арест и отправлять на принудительные работы сроком до 14 дней. В случае каких-либо проступков против немцев наказание определялось немцами³⁴.

В районах действий партизан старосты получали пистолет, винтовку или охотничье ружье и снабжались удостоверением сроком на один – три месяца, по истечении которого удостоверение продлевалось или менялось. Это делалось для того, чтобы предотвратить возможность их подделки представителями антигитлеровского сопротивления.

Староста обычно назначался из местных жителей. За свою работу он получал жалование. Оно собиралось за счет самих односельчан.

³⁴ Материалы архивной группы Академии ФСБ РФ. «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне». Коллекция документов.

Иногда немцы проводили «выборы» старост. К ним допускались только взрослые мужчины, являвшиеся «главами семей». Кандидатура в данном случае рекомендовалась немецким офицером, а сами выборы происходили в его присутствии открытым голосованием.

За неподчинение старостам, жалобы и тем более покушение на них виновники подвергались жестоким наказаниям, вплоть до расстрела или повешения.

К важной задаче, которую должны были выполнять сельские жители под руководством старост, относилось поддержание в порядке дорог, в особенности зимой. Так, на совещании 31 января 1942 года в Смоленске представитель немецкой полевой комендатуры особое внимание уделил вопросу об обязательной очистке от снежных заносов дорог, имеющих стратегическое значение, и подъездных путей к ним. Волости, на территории которых проходили трассы, большаки, шоссе, имевшие военное значение и являвшиеся путями передвижения воинских частей, должны были систематически очищаться населением от снега³⁵.

С целью максимального изъятия продуктов питания в управах появились так называемые «заготовители». Официально они занимались закупкой в деревнях продовольствия для городского населения. Расплачивались «заготовители» не деньгами, а специальными бонами на определенные суммы. Предполагалось, что лица, сдавшие продукты, смогут по этим бонам приобрести в городских магазинах военно-хозяйственной инспекции необходимые товары народного потребления: одежду, махорку, спички, стекло, женское и детское белье. На практике это вылилось в очередной обман. Сельскохозяйственные продукты отправлялись в Германию, а в магазинах цены были выше рыночных. Затем товары в них вообще перестали продаваться русскому населению.

Такое положение сохранялось в сельских местностях оккупированных территорий до лета 1943 года, когда в результате коренного перелома в Великой Отечественной войне оккупанты были вынуждены пойти на ряд уступок. В деревнях стали создаваться так называемые «Русские управления». Немецкая пропаганда теперь всячески внушала русскому населению мысль, что главная функция старосты как «хозяина» деревни, заключается в заботе о вверенном ему населении. Теперь он официально должен был заниматься «заботой о привлечении всех трудоспособных к работам по хозяйству и отвечать за его исправность». Оговаривалось, что староста несет особую ответственность за своевременную уборку всего урожая и целесообразную охрану запасов. Также он был ответственен за «справедливое» распределение продовольствия среди граждан, выполняющих различные виды работ.

В условиях прямого ограбления крестьянства, которое в преддверии эвакуации никаким образом представителями немецкой армии не сдерживалось, от имени «Русского управления» нацисты издали указ «О воспрещении самочинства и самосудства отдельными солдатами и офицерами над мирным населением»³⁶.

«Русские управления» на словах ведали всеми хозяйственными и социальными вопросами, но на практике их работа, широко разрекламированная на страницах коллаборационистской печати, делалась лишь на бумаге.

Однако оккупанты и их пособники могли хозяйничать далеко не на всей территории России, оказавшейся в тылу германских войск. После быстрого продвижения линии фронта в 1941 году некоторые районы, особенно лежащие в стороне от железных и шоссежных дорог, оказались вне контроля вермахта. В этих условиях антифашистское сопротивление смогло восстановить органы советской власти в тылу врага. Так, в Первый партизанский край на Северо-Западе РСФСР, образовавшийся осенью 1941 года, входили территории Белебёлковского и большей части Дедовичского районов Ленинградской области.

³⁵ Новый путь. 1942. 5 февраля.

³⁶ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 212. Л. 47.

Перед партизанами встала задача создания органа, который смог бы взять на себя ответственность за боевую, политическую и административную деятельность в освобожденных деревнях. Эти функции осенью 1941 года были возложены на оргтройки – своеобразные органы советской власти, в силу специфики своей деятельности исполнявшие партийно-политические функции. Как правило, в нее входил партийный работник, работник райисполкома и военно-административный работник. Руководство Партизанского края в лице комиссара 2-й партизанской бригады С. А. Орлова рекомендовало оргтройкам «больше проявлять своей собственной инициативы»³⁷.

С учетом обстановки в тылу врага создавались также межрайонные партийные центры и окружные комитеты, которые координировали работу партизан и подпольщиков в той или иной группе районов области. В их функции, кроме разведывательной, входили налаживание устной и печатной пропаганды и агитации среди населения и военнопленных, разъяснение правды о Советском Союзе, о борьбе Красной Армии и всего советского народа против захватчиков, срыв политических и экономических мероприятий оккупационных властей³⁸.

В условиях вражеской оккупации на территории России часто действовали параллельно как советские, так и коллаборационистские органы власти. Несмотря на активную поддержку нацистов так называемая «новая русская администрация» не смогла взять под жесткий контроль значительную часть населения оккупированных районов России.

Оккупированные области Российской Федерации не получили единой системы управления. Нацисты изначально отвергали любые идеи о создании какого-либо подобия марионеточного русского государственного образования, пусть даже целиком зависящего от Третьего рейха.

В каждом районе захватчики действовали в зависимости от их потребностей. Они сводились к максимальной эксплуатации местных человеческих и материальных ресурсов.

Немецкая оккупационная политика варьировалась в разных районах в зависимости от возможности осуществления за ними тотального контроля. Там, где была высокая концентрация войск, в прифронтовых районах, она в основном проводилась репрессивными методами. В тех местах, где сил у захватчиков было меньше, широко использовалась ширма «новой русской администрации». За ее декларативными заявлениями заботы о нуждах мирного населения, скрывалась та же задача: максимальное содействие гитлеровцам в их войне против Советского Союза.

³⁷ Непокоренная земля Псковская. Л., 1969. С. 34.

³⁸ ЦГАИПД. Ф. 0-116. Оп. 9. Д. 153. Л. 1.

Глава вторая. Повседневная неповседневность

Антифашистское сопротивление на оккупированной территории

Героизм – явление неповседневное. Про партизан и подпольщиков написаны тысячи книг и статей. И тем не менее без упоминания об антифашистском сопротивлении книга о повседневной жизни наших соотечественников в условиях нацистской оккупации не может быть полной и всесторонней.

В начальный период войны партизанское движение испытало на себе все трудности и невзгоды, обусловленные неподготовленностью советских людей к ведению такого способа сопротивления врагу.

До начала боевых действий тезис о том, что будущая война (о неизбежности которой так часто говорило советское руководство) будет проходить на «чужой территории» и «малой кровью – могучим ударом» являлся официальным. Таким образом, даже мысль о партизанской войне на *своей* территории представлялась враждебной и вредительской. Печальный опыт «зимней войны» с Финляндией (1939–1940 годы) практически ничему советское руководство не научил.

В условиях отступления Красной армии летом – осенью 1941 года отсутствие подготовленных кадров, разработанной системы руководства, потайных баз с оружием и продовольствием обрекли первые партизанские формирования на длительные и мучительные поиски всего того, что было необходимо для осуществления эффективных боевых действий. Борьбу с опытным и хорошо вооруженным противником пришлось начинать практически с нуля.

В первые месяцы войны основной массе населения оккупированной территории было неизвестно содержание директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года и постановления ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск», изданных под грифом «секретно» и доведенных до узкого круга руководящих партийных работников в советском тылу³⁹.

Каждому району была дана развёрстка по количественному составу партизанских отрядов, их вооружению и экипировке. Подобная практика формирования сил сопротивления, проходившая в условиях наступления вермахта, способствовала вовлечению в ряды партизан и подпольщиков случайных лиц.

Возникали сложности и с организацией пропагандистской работы. Поскольку издавать листовки в тылу врага было сложно, в Ленинграде и Москве заранее отпечатали и отправили в районы, оказавшиеся под угрозой оккупации, более 3 миллионов листовок⁴⁰.

Для этой цели были израсходованы значительные запасы бумаги. Большинство прокламаций, посвящённых разоблачению агрессивных устремлений фашизма, писались партийными работниками примитивным, грубым языком. В условиях многочисленных пропагандистских демаршей нацистов они не только не достигли поставленной цели, но и во многом способствовали недоверию к советской пропаганде со стороны мирного населения в первые недели оккупации⁴¹.

Главную цель своей работы среди населения оккупированных районов советские политические органы видели в том, чтобы поднять народные массы на всенародную борьбу против фашистских захватчиков. Для этого предполагалось постоянно и своевременно информировать население о ходе Великой Отечественной войны, о действиях РККА, о героизме бойцов

³⁹ Война и общество. 1941–1945. Кн. 2. М., 2004. С. 273.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ АУФСБНО. Д. 1/7088. Л. 14.

и командиров, партизан, тружеников советского тыла, укреплять у людей веру в неизбежность полного разгрома фашистской Германии.

Однако на первом этапе войны значительно недооценивалась такая форма борьбы с противником, как контрпропаганда. Так, в ноябре 1941 года начальник Политического управления Северо-Западного фронта писал в Главное политическое управление РККА: «В провокационном и авантюристическом характере, в лживости враждебной пропаганды её главная слабость... Поэтому-то фашистская пропаганда и не доходит до населения, на которое рассчитана. Поэтому-то в нашей пропаганде нет необходимости даже опровергать содержание вражеских газет и листовок, ибо их опровергают сами фашисты своими делами: убийствами, грабежами, насилием, которые они чинят в оккупированных районах»⁴².

К этому времени гитлеровцам удалось полностью развернуть свои пропагандистские подразделения на оккупированной территории. Недооценка их деятельности негативно отражалась на всём комплексе советских пропагандистских акций: распространении советских газет и листовок, прокламаций, обращённых к солдатам противника, беседах и встречах с мирным населением.

В большинстве своём приёмники, способные принимать радиопередачи с большого расстояния, были изъяты у населения советскими органами ещё в конце июня 1941 года. В условиях начавшейся вражеской оккупации возможность активизировать сопротивление врагу путём радиопередач из Москвы и Ленинграда сократилась до минимума. Находясь в информационной блокаде, народные мстители опасались самостоятельно начинать пропагандистскую работу, так как изначально предполагалось, что все материалы будут доставляться из центра.

Так, на Северо-Западе России в 1941 году партизаны смогли подготовить лишь одну подпольную типографию. В лес, около деревни Блятская мельница Полновского района, удалось заблаговременно вывезти из районного центра печатный станок, шрифт, краску и бумагу. С её помощью антигитлеровское сопротивление наладило выпуск листовок и газет для жителей Полновского и Гдовского районов. Прокламации излагали краткое содержание (из-за дефицита бумаги) сводок Совинформбюро.

Народные мстители не всегда имели оперативную и объективную информацию из-за линии фронта, а их самостоятельная работа сковывалась боязнью допустить политическую ошибку. Первые месяцы войны вскрыли важнейшие недостатки советской пропаганды: её абстрактность и неоперативность. Они были связаны с отсутствием у пропагандистов практического опыта ведения аргументированной дискуссии с идеологическим противником в предвоенные годы, а также опасением допустить при самостоятельной работе политическую ошибку.

В самом начале Великой Отечественной войны в районы, находившиеся под угрозой захвата врагом, были направлены руководящие партийные и советские работники, которые провели организацию партизанских отрядов, диверсионных групп, подпольных ячеек и истребительных батальонов. Одновременно в районах были созданы скрытые базы оружия, боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Но небольшое количество времени, хаос начала войны, слабая подготовка будущих партизанских кадров крайне негативно отразились на этой важной и ответственной работе.

Многие из подготовленных баз с продовольствием и вооружением оказались разграбленными местным населением, о многих из них очень быстро становилось известно гитлеровцам и их пособникам – первые партизаны очень плохо осознавали важность конспирации.

Партизанские отряды и подпольные группы создавались в спешке, поэтому и не удавалось сформировать в нужном количестве тайники с продовольствием и вооружением для

⁴² Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории 1941–1944. М., 1971. С. 85.

создававшихся партизанских отрядов. Так, в Залучском районе Ленинградской области, где в партизанский отряд некоторые коммунисты вовлекались под угрозами исключения из партии, продовольственные базы были ликвидированы за несколько августовских дней. Причем, только центральную базу уничтожили немцы, а остальные были растащены местным населением. Они были выданы односельчанам партизаном Яковлевым, который должен был их охранять⁴³.

Но бороться с врагом можно самыми различными способами. Одной из первых, наиболее доступных форм сопротивления стала забота о военнослужащих, оказавшихся в окружении или бежавших из плена. Несмотря на то, что за кусок хлеба, кружку воды, поданных незнакомому человеку, нередко грозило суровое наказание, многие жители тайком кормили их, укрывали, лечили раненых и больных, передевали в гражданское платье, сопровождали в качестве проводников к линии фронта⁴⁴.

Однако далеко не все жители даже в одной и той же деревне были настроены столь патристично. Источники рисуют довольно пеструю картину настроения и поведения людей, внезапно оказавшихся в оккупации.

В этом отношении показательно наблюдение немецкого солдата, оставившего в дневнике, найденном в начале 1942 году, следующую запись: «В Лозовой имели контакт с русским населением. Очень многих нельзя было разуверить в том, что большевизм, в конце концов, одержит победу. Другие не знали, в какую краску перекраситься. И, наконец, некоторые настроены были очень дружелюбно к немцам и желали, чтобы большевики были подальше. Происходило ли это от убеждений или от страха, я не знаю».

Разнородность поведения жителей по отношению к оккупантам крайне затрудняла установление и поддержание связи первых партизан с теми людьми, которые были готовы оказывать им какую-либо помощь. Эта работа требовала большой осторожности, времени, знания правил конспирации, умения вести агитацию и пропаганду.

До сих пор существует немало сложных дискуссионных вопросов, связанных с партизанским движением в тылу вермахта. Высокая степень идеологизации и героизации движения сопротивления гитлеровцам привела к тому, что на протяжении десятилетий в большинстве книг и статей формировался весьма однобокий образ партизана. О партизанской борьбе говорилось только как о «ярчайшем проявлении беззаветной преданности советского народа своей социалистической Родине, его негнбаемой воли во имя победы над фашизмом и упрочения нового общественного строя»⁴⁵.

Следует отметить, что в те страшные годы партизанами себя называли не только представители народного сопротивления гитлеровцам. Красную ленточку на головной убор могли нацепить и дезертиры, пытающиеся пересидеть в лесу войну, и лжепартизаны, выполнявшие задания немецких спецслужб.

Был неоднороден и сам состав партизанских отрядов. По принципу формирования их можно разделить на три основных группы, отличающиеся друг от друга.

Первоначальная деятельность партизанских отрядов была направлена на расчистку близлежащих населенных пунктов от немецких ставленников в оккупационной администрации, полицейских и осведомителей. Такие меры диктовались сложившейся обстановкой в тылу врага. Они создавали благоприятные условия для расширения и укрепления связи с местным населением, включения их в борьбу с захватчиками⁴⁶.

⁴³ ГАНИНО. Ф. 260. Оп. 1. Д. 138. Л. 15.

⁴⁴ Кулик С. В. Антифашистское движение сопротивления в России. Проблемы политического и идеологического противостояния. 1941–1944. СПб., 2006. С. 146.

⁴⁵ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941–1944. Л., 1973. С. 435.

⁴⁶ Кулик С. В. Указ. соч. С. 148.

Самые первые из этих отрядов были сформированы еще до захвата гитлеровцами западных областей России, летом – осенью 1941 года. В них вошли бойцы истребительных батальонов. С оккупацией районов созданные отряды и группы оставались для борьбы с противником в его тылу. Основное ядро этих подразделений составляли местные коммунисты и комсомолы, в качестве командиров, комиссаров и начальников штабов – руководящие партийные и советские работники в лице секретарей райкомов и горкомов ВКП (б), заведующих отделами и инструкторов, а также председателей и работников исполкомов районных Советов депутатов трудящихся, руководителей хозяйственных организаций и предприятий.

Эти отряды изначально были вооружены и имели возможность создавать в лесу продовольственные базы. Впоследствии, с уходом партизан в леса, базы пополнялись за счет бойцов и командиров Красной армии, попавших в окружение, а также других советских граждан, продолжавших с оружием в руках вести борьбу против немецких захватчиков.

Следует отметить, что далеко не всегда работа по созданию этих отрядов проходила успешно. Так в докладе Политуправления Северного фронта «Об организации и действиях истребительных батальонов по Ленинградской области» от 18 июля 1941 года указывалось, что руководство Солецкого и Гдовского районов само эвакуировалось и ничего не сделало для организации истребительных батальонов, партизанских отрядов и групп самообороны. В Батецком, Мстинском, Валдайском районах руководство в связи с наступлением немцев растерялось. Так что до приезда представителей Политуправления и обкома партии партизанские отряды не были созданы⁴⁷.

Из-за голода осенью 1941 года значительная часть сформированных партизанских отрядов распалась. Как уже отмечалось, на настроение советского сопротивления негативное влияние оказывало отсутствие информации о положении на фронтах, о судьбе Москвы и Ленинграда. Все это обусловило разброд и шатания внутри самих партизан.

Однако 1941 год принёс и определенные позитивные результаты: Советский Союз сорвал планы молниеносной войны, и поэтому оккупанты были вынуждены перестраивать свою пропагандистскую работу. Партизаны и подпольщики получили первоначальный опыт в проведении идеологических акций.

Вторую группу составляли наиболее крупные и боеспособные отряды, организованные в декабре 1941 года – феврале 1942 года из бойцов и командиров регулярной армии, попавших в окружение или бежавших из плена. Эти отряды обычно начинали свою деятельность с небольших групп военнослужащих, которые сами выбирали командиров и объявляли себя партизанскими отрядами.

Очень часто в избрании руководства решающую роль играли не звания и регалии, полученные до войны. Ведь многие офицеры, выходя из окружения, снимали с себя знаки отличия, уничтожали документы. Таким образом они уравнивали себя с простыми красноармейцами. Лишь самые хорошие организаторы, смелые и ответственные люди заслуживали доверие со стороны своих товарищей.

В течение нескольких недель такая группа разрасталась и обретала большую силу. Основным требованием при вступлении в такой отряд было наличие оружия. Требовалось также согласие всего отряда. Независимо от военного звания каждый вновь прибывший становился рядовым бойцом⁴⁸.

Приток окруженцев в образовавшиеся партизанские отряды придавал этим подразделениям четкую организованность, военную мобильность, боевую активность. Для большинства партизан, впервые взявшихся за оружие, бойцы Красной армии были первыми наставниками и командирами, примером поведения в бою.

⁴⁷ Ломагин Н. А. Неизвестная блокада. Кн. 1. СПб., 2002. С. 429.

⁴⁸ Кулик С. В. Указ. соч. С. 149.

Таким образом, можно отметить, что военнослужащие, оказавшиеся в окружении или бежавшие из плена, сыграли значительную роль в организации и становлении первых партизанских отрядов. Их численность в отрядах в этот период доходила до 50 и более процентов всего личного состава. Так, летом 1942 года доля бывших окруженцев в партизанских отрядах Ленинградской области составляла 28 процентов, в Калининской – 50, в Смоленской и Орловской областях – 40–60 процентов.

На основе данных военной статистики и материалов Центрального штаба партизанского движения можно установить, что в партизанском движении в годы войны участвовало около 500 тысяч военнослужащих.

Значительную группу партизанских отрядов составили отряды, организованные зимой 1941–1942 годов из групп местной самообороны. Эти группы изначально создавались для защиты от мародеров. Они не имели большого боевого опыта и были гораздо менее обеспечены, чем первые две группы партизан. В их рядах находились в основном женщины, подростки и пожилые мужчины. С оружием больших проблем не было, ведь в ходе советского отступления 1941 года немалое количество его оказалось у местного населения. Но владеть им могли единицы. Еще хуже силы «самообороны» были обучены военному делу.

Характерная особенность развития партизанского движения осенью и зимой 1941–1942 годов состояла в том, что наряду со сложившимися отрядами во многих населенных пунктах образовались и действовали подпольные партизанские группы. Они накапливали оружие и боеприпасы, вели среди населения антифашистскую пропаганду, выявляли единомышленников, проводили различные диверсионные акты. Переход к открытой вооруженной борьбе сдерживался, как правило, отсутствием оборудованных лесных лагерей, запасов продовольствия, суровыми условиями зимы.

Подполье играло существенную роль в сопротивлении оккупантам. По сути своей оно было партийным, так как создавалось партийными комитетами и руководилось, в основном, партийными работниками, хотя в него вовлекались также комсомольцы и беспартийные граждане. Уже к концу 1941 года на оккупированной территории действовало 18 подпольных обкомов и более 260 городских и районных комитетов партии. Подпольщики вели разведку, изготовляли и распространяли листовки, газеты, прокламации, доводили до населения наиболее важные постановления и воззвания коммунистической партии и советского правительства, совершали диверсионные и террористические акты, организовывали саботаж, помогали партизанам, боролись с гитлеровской пропагандой. Они внедрялись в военные и административные учреждения противника с целью добывания информации, предупреждения населения о готовившихся облавах, а партизан – о карательных экспедициях против них⁴⁹.

Постепенно сеть подпольных организаций ширилась. С приобретением опыта конспирации росла их живучесть, а деятельность становилась все заметнее и эффективнее. Они распространили свою работу и на немецких солдат. Умело компрометировали в глазах оккупационных властей сотрудничавших с ними коллаборационистов, чтобы устранить их, уничтожали их физически.

Не только партизаны и подпольщики выполняли задания советского командования. Начиная с конца 1941 года, на оккупированную территорию из советского тыла стали засылаться партийные группы, состоявшие из коммунистов. Эти группы формировались зимой 1941–1942 годов в оперативной полосе Северо-Западного фронта, но носили они рейдовый характер, возвращались после проведения операций в советский тыл. Во время выполнения операций рейдовые группы распространяли советские газеты и листовки, встречались с населением. Одна из их задач заключалась в сборе материалов разведывательного характера.

⁴⁹ Война и общество. 1941–1945. Кн. 2. С. 288.

Вследствие жестокого характера оккупационного режима, слабого знания обстановки на местах большинство партийных групп понесло значительные потери. Некоторые из них не смогли пробраться через линию фронта в свои районы или же прекратили свою деятельность в первые дни и недели.

Нельзя однозначно оценить эффективность этих боевых подразделений. В первые месяцы войны они часто создавались по формальным признакам, то есть в них включали активных членов партии, не имевших необходимого опыта обращения с оружием и достаточной физической подготовки. Задания они получали самые широкие и часто взаимоисключающие друг друга: распространение листовок среди местного населения и немецких солдат, сбор разведывательной информации, диверсионно-террористические акты.

Слабое знание оперативной обстановки, положения на местах, вера в классовую солидарность «немецких рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели» привели к тому, что большинство этих партийных групп были уничтожены. Лишь единицам удалось выйти в советский тыл.

Эта трагедия во многом связана с деятельностью Л. Мехлиса, который в первые месяцы войны возглавлял Главное политуправление РККА. Ю. Басистов в своей работе «Особый театр военных действий» отмечает, что «в начале войны сработали старые представления о “пролетарской солидарности”, “классовых симпатиях немецких трудящихся к первому государству рабочих и крестьян”. В листовках солдат вермахта призывали повернуть оружие против “общего врага”, свергать гитлеровский режим. Не учитывали реалий и предложения создавать в немецких частях антифашистские комитеты».

До апреля 1942 года эпиграфом на всех наших листовках был малопонятный призыв: «Прощай, Москва, долой Гитлера». Именно руководство Главполитуправления настояло на его использовании.

Война быстро развеивала иллюзии, учила менять формы работы. Если в 1941 году партийные группы, заброшенные в немецкий тыл, распространяли листовки, полученные в центре, обычно написанные в Москве и Ленинграде, то уже к 1942 году ситуация начинает меняться. Руководство партизанским движением начинает понимать, что только оперативная информация и местный материал дают наибольший пропагандистский эффект.

Очень важным для руководства партизанских отрядов и подполья был вопрос о доверии людям. Малейшая неосторожность и благодушие, излишняя подозрительность и поспешность приводили к тяжелым и непоправимым последствиям. В этой обстановке положение партизан было сложным. Наиболее уверенно и защищено чувствовали себя те отряды, бойцы которых являлись выходцами из местных деревень и сел. Большинство из них знали друг друга по доверенной жизни и работе, а некоторые были связаны родственными отношениями⁵⁰.

Живая и непрерывная связь с населением делала эти отряды почти неуловимыми для врага, так как местные жители своевременно информировали их о карательных мероприятиях противника. Не испытывали такие отряды, как правило, серьезных затруднений в продуктах питания, одежде, обуви, а также в вооружении благодаря активной помощи односельчан в сборе его на полях сражений⁵¹.

Намного сложнее было наладить прочные связи с населением отрядов и группам, прибывавшим из-за линии фронта. Несмотря на неплохую военную подготовку и экипировку, многим из них не удавалось закрепиться и развернуть боевую деятельность на оккупированной территории. Израсходовав взятые с собой запасы продуктов и боеприпасов, не сумев наладить прочных и устойчивых связей с местным населением, они оказывались в исключительно труд-

⁵⁰ Кулик С. В. Указ соч. С. 152.

⁵¹ Война и общество. 1941–1945. Кн. 2. С. 274.

ном положении. Рано наступившая холодная и снежная зима, отсутствие теплой одежды и продовольствия вынуждали их выходить обратно в советский тыл.

На первом этапе партизанского движения в начале Великой Отечественной войны боевая деятельность партизан ограничивалась небольшими операциями против войск противника путём устройства засад, минирования шоссе и грунтовых дорог, подрыва небольших мостов, разрушения линий связи, а также нападение на отдельно следующие отряды противника.

Однако, быстро разрастаясь и принимая всё более широкий размах, партизанское движение в тылу противника по мере приобретения опыта и боевой закалки партизан к началу 1942 года приняло формы крупных и организованных, хорошо подготовленных и проверенных боевых операций по разгрому гарнизонов и других объектов неприятеля. Значительно активизируется взаимодействие большинства партизанских отрядов и соединений с командованием Красной Армии. Весной 1942 года Военный совет Северо-Западного фронта создал партизанский отдел. На него были возложены следующие задачи:

- а) организация партизанских отрядов в полосе фронта, их вооружение, подготовка к боевым действиям и руководство их оперативной деятельностью;
- б) разработка боевых заданий для партизанских отрядов и посылка своих представителей в отряды для контроля и помощи им;
- в) изучение и обобщение опыта партизанской борьбы;
- г) учет личного состава военнослужащих, находящихся в партизанских отрядах⁵².

Основной задачей партизанского движения в тылу вермахта весной-летом 1942 года руководство партизанским движением считало дезорганизацию сил противника мелкими диверсионными группами в составе трех – пяти человек путем разрушения коммуникационных линий (организация крушений поездов, подрыв мостов, железнодорожных путей и повреждение линий связи), уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия. Необходимо было так же регулярно сообщать командованию Красной Армии о расположении, численности и передвижении войск противника. Идеологическая борьба против различных мероприятий оккупантов и их пособников являлась одним из важных вопросов сил советского сопротивления⁵³.

Основная тяжесть пропагандистской работы в 1942 году на оккупированной территории Ленинградской области легла на стационарные партизанские отряды. Действуя в районе своей дислокации, они наладили тесный контакт с местным населением. Народные мстители широко практиковали различные формы устной агитации и пропаганды. Во время партизанских рейдов проводились индивидуальные и групповые беседы. В районах, насыщенных вражескими гарнизонами, советские пропагандисты и агитаторы проявляли большую изобретательность, чтобы скрытно от врага провести беседы с населением.

Беседы проводились в домах отдельных жителей, заранее проверенных партизанами. Если была возможность, в том или ином доме собирали на беседу группу односельчан. Часто под видом нищих, бродячих портных, сапожников, спекулянтов агитаторы переходили из дома в дом, рассказывали правду о Советском Союзе, о положении на фронтах, раскрывали сущность фашистского режима.

Беседы с крестьянами устраивались также в домах, где останавливались на ночлег партизаны. Они проводились за столом во время ужина или завтрака. Тем самым создавалась непринужденная обстановка, располагавшая к тому, чтобы высказывать самые затаенные мысли и чувства.

⁵² В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области. 1942 г. Сборник документов. Л. 1981. С. 52.

⁵³ Кулик С. В. Указ. соч. С. 154.

Устная агитация и пропаганда, исходившая от представителей партизанских отрядов, стала важнейшей формой работы сил сопротивления среди населения оккупированной территории Северо-Запада РСФСР. Политотделы бригад и отрядов отправляли в Ленинград по пять экземпляров всех своих газет, листовок, плакатов.

Противодействие оккупационной политике немцев происходило в очень сложных условиях: военные успехи немцев и антисоветские настроения определенной части населения дополнялись просчетами местного руководства в организации партизанского движения.

По признанию секретаря ОК ВКП (б) и начальника Ленинградского штаба партизанского движения М. Никитина, «мы не рассчитывали на такую длительность военных действий на территории нашей области. Вследствие этого в первые месяцы войны, когда еще на оккупированной территории был относительно слабый административный режим, мы не приняли мер к перестройке подпольной работы. Быстрое течение военных действий на территории области не позволило оснастить подпольные организации средствами связи (радио), специальными типографиями и множительными аппаратами, на оккупированной территории ощущался большой недостаток советских газет, листовок. Не были также предусмотрены все особенности подпольных организаций и групп в населенных пунктах, что нередко приводило к разрушению подпольных организаций и групп»⁵⁴.

Особенно наглядно это видно на примере Ленинградской области. Из 129 городских и 158 сельских партизанских отрядов, действовавших на оккупированной территории с начала войны, по состоянию на 1 января 1942 года в тылу врага осталось 20 городских (397 человек) и 40 сельских (1568 человек) партизанских отрядов. Судьба остальных сложилась по-разному: многие вышли в советский тыл или распались, значительное число партизан погибло в боях с карательными войсками⁵⁵.

Эти проблемы сохранились и в 1942 году. Так, бюро Сталинградского обкома ВКП (б) 28 июня 1942 года было вынуждено констатировать следующее: «Наспех созданные партизанские отряды в Перелазоском и Серафимовичском, Чернышевском районах при приближении фашистских войск позорно разбежались»⁵⁶.

Партизанское движение в различных районах развивалось неравномерно. Это зависело от многих причин: успехов Красной армии, природных географических условий, наличия у партизан оружия и боеприпасов, помощи со стороны советского тыла и условий оккупационного режима. Но самым главным фактором было отношение к партизанам населения. Опыт показал, что без поддержки населения партизанское движение было обречено на затухание и даже полное поражение.

Из практики партизанского движения 1941 года явствует, что действие групп в тылу противника носило преимущественно разведывательно-диверсионный характер. Крупных операций партизаны не вели и вести не могли из-за малочисленности состава. Группы занимались организацией и развертыванием партизанского движения, охватывали районы, создавали базы будущих крупных формирований.

Но далеко не все отряды, сформированные в первые недели войны, сразу же начали свою боевую деятельность. Некоторая часть советских и партийных чиновников, напуганная быстрым наступлением германских войск, бежали в тыл. Так, Г. С. Амиров, бывший комиссар Отдельного партизанского полка им. XXIV годовщины РККА, так вспоминал о начале партизанского движения на территории Смоленской области: «...Как же повели себя руководители Ельнинского района?

⁵⁴ Петров Ю. П. Указ. соч. С. 220.

⁵⁵ Война и общество. 1941–1945. Кн. 2. С. 274.

⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 625. Оп. 1. Д. 17. Л. 137.

Председатель райисполкома А. С. Аниськов... так поспешно бежал из района, что остановился только в Мордовии и на станции Рузаевка устроился помощником директора МТС по расчетам с колхозами. А по плану Смоленского обкома партии он был назначен командиром будущего партизанского отряда. Будущий комиссар отряда Я. П. Валуев также очутился в глубоким советском тылу – в городе Гусь-Хрустальный (Владимирская область)».

У первых партизанских отрядов было очень мало опыта. Отсутствие настоящей конспирации и разведки, слабая координация действий, излишняя доверчивость, а иногда и не нужная подозрительность мешали становлению и развитию движения сопротивления. Некоторые партизанские руководители пытались делать не то, что нужно, а то, что было легче осуществить. Некоторые смоленские партизаны, искренне веруя, что уничтожают пособников врага, ликвидировали тех старост, которые были поставлены с ведома подпольных парторганизаций.

Большое количество бывших окруженцев, оказавшихся в лесах и влившихся в партизанские отряды, не хотели никому подчиняться. Как отмечало руководство смоленским партизанским движением, зимой 1941/42 года «росло... количество отрядов, все еще никому не подчинявшихся. Начались самосуды и анархия. Стали расправляться с теми старостами и полициями, которых назначала подпольная парторганизация; начались самовольные реквизиции и т. п. Иногда «политработа» партизан проводилась при помощи шомполов»⁵⁷. Крестьян нередко избивали за то, что они отказывались отдавать продукты людям, которые вышли из леса.

Нужны были экстренные меры по наведению порядка. Однако на совещании командиров отрядов некоторые из них стали заявлять следующее: «Довольно! Нас предали под Вязмой комиссары и коммунисты! Больше не удастся! Разве вы не знаете о том, что Сталин договорился с союзниками о роспуске колхозов, об открытии церквей? Больше нами коммунисты не будут командовать!»⁵⁸

Командиры партизанских отрядов были вынуждены занимать жесткую позицию. Примечательный эпизод привел в своих воспоминаниях В. И. Силачев. 25–26 октября 1941 году в лесу близ деревни Фатьяново Новоржевского района на собрании отряда обсуждался вопрос о плане дальнейших действий с целью подъема населения на борьбу с немцами. Председатель колхоза деревни Савино Кузнецов заявил, что «все равно после войны Сталин не будет занимать свое старое место», что в районе немцы не зверствуют, никого не повесили и т. д. В ответ на это Силачев пригрозил расстрелом тем военнообязанным, кто захочет выйти из отряда. Коммунисты поддержали его и пошли в отряд. Однако к числу продолжавших борьбу осенью и зимой 1941–1942 годов относились главным образом партийный и советский актив, а также работники НКВД⁵⁹.

Толчком к воссозданию партизанского движения стало сообщение о победе Красной армии под Москвой. По указанию подпольных парторганизаций к весне 1942 года активизировалась деятельность всех групп и отрядов. В деревнях проходили собрания, производилась открытая запись в партизанские отряды. Небольшие группы народных мстителей вышли из подполья и приступили к открытой борьбе с оккупантами. Они быстро перерастали в крупные отряды за счет притока окруженцев, а также добровольцев из числа городского и сельского населения. На их вооружении помимо винтовок и автоматов появились минометы и даже пушки.

⁵⁷ Там же. Л. 357.

⁵⁸ Там же. Л. 360.

⁵⁹ ЦГА ИПД СПб., Ф. 4000, Оп., 10, Д. 373, Л. 9.

Отходящие из-под Москвы немецкие части значительно увеличили концентрацию немецких войск на центральном участке фронта, в частности, в Смоленской и Орловской областях. Несмотря на это, партизанские отряды росли так быстро, что не хватало оружия⁶⁰.

Перед партизанскими отрядами возникли новые сложные проблемы. Главными среди них были взаимоотношения партизан с населением, партийное руководство партизанским движением и освобожденным населением, проживающим в партизанских краях, борьба с прислужниками врага и предателями. Для их решения 22 февраля 1942 года смоленские партизаны собрались на свою первую партийную конференцию в тылу врага. Она прошла в селе Замошье, в здании восьмилетней школы, которая охранялась усиленным нарядом партизан. Был избран почетный президиум во главе с И.В.Сталиным, рабочий президиум, секретариат и мандатная комиссия. С докладом на тему «Международное и внутреннее положение СССР и задачи коммунистов по дальнейшему развертыванию партизанского движения» выступил Г. С. Амиров.

В выступлениях партийных руководителей низового звена анализировалась партийно-политическая работа, рассказывалось о ее формах и методах. Командиры рот говорили об успехах и промахах проведенных боевых операций, об организации антифашистской пропаганды, о необходимости изучения вражеского оружия, о бдительности, о постоянной разведке и готовности к бою в любое время суток.

Особое внимание было уделено недостаткам в организации борьбы с гитлеровцами и их пособниками. Не хватало оружия, обмундирования и медикаментов. В партизанских соединениях оказались всякие люди. Они были самых различных возрастов, национальностей, с разных мест и частей. Их требовалось сколотить в единый коллектив. Многие партизаны боялись танков и авиации противника. Очень остро стоял вопрос о доверии друг к другу, командирам и политработникам⁶¹.

Все эти проблемы были характерны и для других оккупированных районов нашей страны. В результате больших понесённых потерь в ожесточённой борьбе с врагом и присоединения ряда отрядов и специальных партизанских полков из ополченцев к действующим частям Красной армии в составе отрядов произошли изменения.

Так, на Северо-Западе России на 1 января 1942 года в тылу противника насчитывалось только 60 действующих отрядов, объединяющих 1.965 партизан, в том числе, 45 отрядов местных и 15 – сформированных в Ленинграде.

Организованным к тому времени штабом партизанского движения при Ленинградском обкоме ВКП(б) (в дальнейшем – Ленинградским штабом) были приняты меры к исправлению положения. Большое количество партизан, переданных в части Красной армии, было отозвано, сформировано ряд отрядов за счёт населения не оккупированных районов области, а также и города Ленинграда. Всего за 1942 год здесь было создано и заброшено в тыл немецких войск 107 отрядов и 27 диверсионных и специальных групп общей численностью 2953 человека.

Кроме того, действующие партизанские отряды и бригады в 1942 году пополнялись за счёт бежавших из плена бойцов Красной армии, а также местного населения оккупированных районов. Так только одна 2-я партизанская бригада за 1942 год приняла в свои ряды около 300 человек⁶².

С первой половины 1942 года Ленинградским штабом партизанского движения основное внимание в руководстве боевой деятельностью партизан было направлено на развёртывание диверсий на железнодорожных коммуникациях противника. С этой целью партизанским отрядам и бригадам было приказано выделять из своего состава специальные небольшие (числен-

⁶⁰ РГАСПИ, Ф.625, Оп.1 Д. 11, Л, 259.

⁶¹ Кулик С. В. Указ. соч. С. 158–159.

⁶² Там же, С. 160.

ностью в 5–10 человек) диверсионные группы и закреплять их за определёнными участками железных дорог для совершения диверсий. Таким образом, в результате этих мер, диверсионная деятельность стала занимать основное и решающее место в боевых операциях партизан на весь последующий период партизанского движения в области.

Партизаны стали наносить всё более ощутительные удары по железным дорогам противника, парализуя движение на них, срывая тем самым регулярные переброски войск, боеприпасов, вооружения, техники противника к Волховскому, Северо-Западному и особенно к Ленинградскому фронтам.

По размаху, массовости и эффективности боевых действий народная борьба в тылу врага приобрела такой характер, что Верховный Главнокомандующий Вооружёнными силами СССР Сталин 1 сентября 1942 года на совещании в Кремле с командирами партизанских отрядов назвал ее «нашим вторым фронтом»⁶³.

Осенью 1942 года партизанское движение имело вполне сложившуюся систему органов централизованного руководства, как в центре, так и на местах. Это позволило в обособленные и разрозненные выступления партизанских отрядов внести единое организующее и целенаправленное содержание. Проведенные мероприятия по совершенствованию этой системы были направлены на приближение органов партизанского руководства к фронтовому командованию в целях организации более тесного взаимодействия партизан с действующей армией⁶⁴.

Командование отрядов, сформированных до оккупации, назначалось советскими и партийными органами. В отрядах военнослужащих командование избиралось, а в отрядах, выросших из групп местной самообороны, назначалось вышестоящим командованием партизанских отрядов. Назначение должностных лиц внутри партизанского отряда производилось командиром и комиссаром отряда, о чем отдавался приказ по отряду. Характерно, что все военнослужащие независимо от звания в отряд принимались на командные должности. Если в отрядах на командные должности рядовые бойцы, они должны были проявить себя в бою и доказать свою смелость и находчивость⁶⁵.

Как писал в своих воспоминаниях «Давали клятву партизаны» Герой Советского Союза И. И. Сергунин воинское звание, которое носил человек, не являлось для руководства отряда приоритетом при его назначении на ту или иную должность. В первую очередь, на руководящую работу выдвигали тех, кто смог себя положительно зарекомендовать в экстремальных условиях войны в тылу противника.

Рост и активность партизанских сил приобрели такой размах, что оккупанты были изгнаны из многих сотен населенных пунктов. Освобожденные в тылу противника территории получили название партизанских краев. Их насчитывалось одиннадцать: в Ленинградской области – 1, Смоленской – 4, Орловской – 2, Белоруссии – 4. Занимаемая ими площадь равнялась 50 тысячам квадратных километров и значительно превышала земельные пространства таких государств, как Дания и Люксембург вместе взятые. В партизанских краях находилось более 40 тысяч партизан и десятки тысяч бойцов групп самообороны населенных пунктов⁶⁶.

В научной литературе, посвященной Великой Отечественной войне, дано определение понятий «партизанский край» и «партизанская зона». Партизанский край – это значительная территория (несколько административных районов), освобождённая от немецких оккупантов и их ставленников, обороняемая и продолжительное время удерживаемая партизанскими отрядами, где восстанавливалась советская власть, её законы и органы власти.

⁶³ Отечественная история. 1999. № 3. С. 190.

⁶⁴ Кулик С. В. Указ. соч. С. 162.

⁶⁵ РГАСПИ, Ф. 69, Оп. 1 Д. 911, Л. 17, об. – 18.

⁶⁶ РГАСПИ, Ф. 69, Оп. 1 Д. 911, Л. 17, об. – 18.

Партизанская зона – это значительная территория, население которой в большинстве своём длительное время находилось под контролем и влиянием партизанских отрядов и активно помогало партизанам в их вооружённой борьбе.

В отличие от партизанских краёв, из которых оккупанты были изгнаны полностью, в некоторых населённых пунктах зон имелись вражеские гарнизоны. Нередко эти гарнизоны были изолированы друг от друга, так как под ударами народных мстителей находились коммуникации. Когда такие зоны примыкали к партизанским краям или соединяли между собой несколько партизанских краёв, то создавались очень благоприятные условия для относительно свободного маневрирования партизанских отрядов и соединений, для тесного общения партизан с самыми широкими слоями населения⁶⁷.

Для управления хозяйственными и административными делами на территории партизанского края создавались комендантские участки, которые возглавляли коменданты-партизаны из местных жителей. Во всех деревнях по представлению комендантов назначались партизанские старосты. Коменданты решали вопросы землепользования, распределения сенокосных угодий, заготовки продовольствия для партизанских отрядов, организовывали спасение гражданского населения во время карательных операций оккупантов, оказывали помощь семьям, пострадавшим от карателей.

Первый партизанский край возник еще в самом начале войны, в сентябре – ноябре 1941 года в тылу 16-й немецкой армии. Самым же крупным партизанским краем, просуществовавшим вплоть до полного изгнания немцев с оккупированной территории (сентябрь 1943 года), стал Южный Брянский партизанский край. Его протяженность с севера на юг достигала 140 километров, с запада на восток – 100 километров, площадь составляла 12 тысяч квадратных километров. К весне 1942 года враг был изгнан полностью из трех районов – Навлинского, Суземского, Трубчевского и частично – из семи районов: Ерасовского, Брянского, Выгоничского, Комаричского, Погарского, Почепского и Севского. В 500 населенных пунктах, освобожденных партизанами, проживало 200 тысяч жителей⁶⁸.

О Южном Брянском партизанском крае командир украинского соединения, дважды Герой Советского Союза С. А. Ковпак вспоминал: «По воле партии и советского народа возник огромный партизанский край... в брянских лесах, где целые районы стали недоступными для врага. Десятки партизанских соединений, сотни отрядов и групп брянских, орловских, курских партизан вместе со многими украинскими отрядами стояли на охране этой советской земли».

На освобожденных территориях партизаны накапливали и обучали резервы, лечили раненых и больных, строили аэродромы для приема самолетов с Большой земли. Отсюда разведывательно-диверсионные группы, отряды и соединения уходили в длительные рейды и на задания по разгрому вражеских гарнизонов, для подрыва воинских эшелонов, разрушения железнодорожных и шоссейных мостов. Сюда они возвращались после выполнения задания для отдыха и пополнения. В партизанских краях находили укрытие тысячи советских граждан, спасавшихся от уничтожения и угона в Германию. Здесь легально действовали органы советской власти и партийные комитеты, работали школы, больницы и промышленные предприятия. Процесс расширения существующих и образования новых партизанских краёв проходил на протяжении всей войны. Естественно, что границы освобожденных от оккупантов территорий и численность партизан, стоящих на их защите, менялись в зависимости от складывавшейся обстановки.

С образованием партизанских краёв и зон на значительных территориях в тылу врага встал вопрос об организации здесь советских власти. Необходимо было решать вопросы о создании администрации, которая на освобождённой территории наладила бы более или

⁶⁷ Кулик С.В. Указ. соч. С. 183.

⁶⁸ Кулик С.В. Указ. соч. С. 183.

менее нормальную жизнь, регулировала бы взаимоотношения между населением и партизанскими формированиями, помогала бы подпольным организациям и партизанам в их борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Насущной потребностью стало воссоздание в этих районах советских органов управления. Ленинградский штаб партизанского движения предложил использовать опыт Гражданской войны, когда на занятой большевиками территории создавались ревкомы – органы революционной власти. Роль таких ревкомов в тылу нацистских захватчиков сыграли «организационные тройки по восстановлению советской власти».

Перед партизанами стояла задача создания органа, который смог бы взять на себя ответственность за боевую, политическую и административную деятельность в освобождённых деревнях. Эти функции осенью 1941 года были возложены на оргтроечки – своеобразные органы советской власти, в силу специфики своей деятельности исполнявшими партийно-политические функции. Как правило, в неё входил партийный работник, работник райисполкома и военно-административный работник. Руководство партизанского края в лице комиссара 2-й партизанской бригады С. А. Орлова рекомендовало оргтроечкам «больше проявлять своей собственной инициативы».

Перед оргтроечками были поставлены следующие задачи: восстановление органов советской власти, воссоздание в полном объеме колхозов, проведение широкой массовой разъяснительной и агитационно-пропагандистской работы среди мирного населения, организация помощи партизанам, срыв всех мероприятий немецко-фашистских оккупационных властей, борьба с предателями. В селах и деревнях повсеместно создавались вооруженные группы народного ополчения. В распоряжение оргтроек были направлены партизаны, ранее работавшие председателями местных сельсоветов.

Восстановление сельсоветов осуществлялось одновременно с очищением края от фашистских гарнизонов и органов оккупационной власти. На первом этапе эта работа шла нелегально, под охраной партизан, так как границы партизанского края были еще «прозрачными» и на его территорию регулярно попадали различные немецкие тыловые и карательные подразделения. Так продолжалось до весны 1942 года, пока край не был полностью очищен от врага и партизаны не закрыли доступ фашистам в населенные пункты.

Под руководством сельсоветов во многих сёлах и деревнях организовывались мастерские по ремонту оружия. В мастерских, как правило, работали умельцы-патриоты из мирных жителей. Многие из них проявляли изумительную смекалку и изобретательность. Кузнец Иван Андреевич Чиков из села Гнилёво Трубчевского района из комбайновых колёс и частей сконструировал тележку к крупнокалиберному пулемёту, пристроил к нему щиток из броневой плиты⁶⁹.

Существование и сохранение партизанских краев Ставка Верховного Главнокомандования расценивала не только как своеобразный тыл партизан, но и как фактор большого военного значения, способного сыграть значительную роль в проведении наступательных операций советских войск.

⁶⁹ Кулик С. В. Указ. соч. С. 186.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.